

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Исторический факультет

Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

к.и.н, доцент

 И.С.Годенов
« 06 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ВОСПРИЯТИЕ ЯПОНИИ И ЯПОНЦЕВ В РОССИИ XVIII- НАЧАЛА XX ВВ.

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.01– Зарубежное регионоведение

Гумпылова Дарья Владимировна

Руководитель ВКР

д-р ист. наук, профессор

 Л.И.Шерстова
Подпись
« 6 » июня 2017 г.

Автор работы

студент группы № 03360

 Д.В.Гумпылова
Подпись

Томск 2017

Содержание.

Введение	3
ГЛАВА 1. Первые русско-японские контакты и их результаты.....	8
1.1 Камчатские экспедиции	8
1.2 Экспедиция В.Беринга	11
1.2 Экспедиция А.Лаксмана в Японию 1792-1793 гг.	16
ГЛАВА 2. Установление дипломатических отношений России и Японии.....	23
2.1 Экспедиция Резанова 1803-1805 гг.	23
2.2 Инцидент Головнина 1811-1813гг	28
2.3 Миссия Е.Путятина и установление официальных русско-японских отношений 1852-1875	32
ГЛАВА 3. Формирование стереотипов к концу XIX века	39
3.1 Образ японцев в российской периодике XIX века	39
3.2 Образ Японии в России и Европе XIX века.	47
Заключение.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	53

Введение

Актуальность данного исследования связана со стагнирующим состоянием русско-японских отношений из-за отсутствия между государствами мирного договора после окончания Второй мировой войны. Одна из причин этой ситуации заключается в особенностях взаимного восприятия народами друг друга. История развития русско-японских отношений насчитывает по историческим меркам непродолжительное количество времени, а именно с начала XVIII века. Изучение хроники становления двусторонних связей имеет важное научное значение в исследовании истории международных отношений на Дальнем Востоке. Русские узнали о Японии позже, чем остальные европейцы. Но они не были вовлечены в коммерческую и миссионерскую деятельность, которые привнесли португальцы, испанцы, и голландцы в Японию из Юго-Восточной Азии в середине XVI века, после красочного описания Японии Марко Поло, в котором он утверждал, что эта страна имеет «неизмеримые количества золота и богатства»¹. С XVII века начинают происходить первые русско-японские контакты, при которых ввиду различных исторических событий развиваются определенные стереотипы об образе жизни, мышлении и поведении обоих народов. Часто, данные стереотипы имеют устойчивый характер, и закрепляясь в подсознании людей, передаются последующим поколениям. Это влияет не только на политические, но и морально-психологические аспекты взаимодействия двух стран.

Таким образом, с начала установления первых контактов, как у русских, так и японцев формировались определенные стереотипы и образы друг друга, которые мешали установить добрососедские отношения. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в выявлении причин недоверия обеих сторон во внешнеполитической деятельности.

Степень изученности. Рассматривая историографию ВКР, необходимо отметить, что основное количество работ посвящено русско-японским отношениям. В монографии Э.Я.Файнберг «Русско-японские отношения 1697-1875гг»¹ изучены различные архивные документы для воссоздания подлинной истории связей между Россией и Японией. Для выявления внутренних политических процессов в Японии, была рассмотрена монография В.Молодякова «История Японии XX век»², где дается широкое представление о экономике, культуре, внешней и внутренней политике Японии. Г.Д.Иванова, в своем труда «Русские в

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. – М.: Изд-во вост. лит-ра, 1960. –С. 314.

² Молодяков.В.Э. История Японии XX век / В.Э.Молодяков, Э.В.Молодякова.- М.: ИВ РАН, 2007.- С.528.

Японии XIX- начала XX в»³ рассказывает о аспектах деятельности русских в Японии после официального установления дипломатических отношений по результатам подписания Симодского трактата. В трудах Р.В.Макаровой «Русских на Тихом океане во второй половине XVIII»⁴ исследованы вопросы, касающиеся методов освоений русскими новых территорий на Тихом океане. С.Накамура в книге «Русские и японцы. Из истории контактов»⁵ выделяет не столько развитие дипломатических отношений, а взаимоотношения конкретных людей. Также значимую роль в данном исследовании играют работы уважаемого российского япониста А.Н.Мещерякова, такие как «Император Мэйдзи и его Япония»⁶, «Книга японских обыкновений»⁷, где четко описаны культура и образ жизни японцев. А.Прасол в своей работе «Япония. Лики времени»⁸ описал современный подход японцев к окружающему миру.

Что касается японских авторов, то необходимо выделить произведение Кацурагава Хосю «Краткие вести о скитаниях в Северных водах»⁹, является самым ранним японским научным трудом о России. Это сочинение представляет собой обработанную и прокомментированную информацию со слов Дайкокуя Кодаю, японца, попавшего в Россию в результате кораблекрушения. Кроме того, Иноуэ Ясуси в своей, по большей части, документальной работе «Сны о России»¹⁰, рассказывает о судьбе японцев, сталкивавшихся с русскими, или некоторым образом попавших в Россию, о их отношении к русским, что является значимым источником для изучения данной темы.

Объектом исследования являются русско-японские отношения в XVIII - начала XX века. **Предметом** исследования - восприятие Японии и японцев в русской периодике XVIII – начала XX века.

³ Иванова.Г.Д. Русские в Японии XIX- начала XX в / Г.Д.Иванова. -М.: Восточная литература, 1993. – С.188.

⁴ Макарова.Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в / Р.В.Макарова. - М.: Наука, 1968. – С.200.

⁵ Накамура С. Японцы и русские. Из истории контактов. / Пер. с яп. яз.с сокращ. - М., 1983. – С.304.

⁶ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония / А.Н.Мещеряков. - М.: Наталис, Восточная коллекция, 2006. – С.736.

⁷ Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений / А.Н.Мещеряков. -М.: Наталис, Восточная коллекция, 2006. – С.400.

⁸ Прасол.А. Япония: Лики времени.Менталитет и традиции в современном интерьере [Электронный ресурс] // М.:Наталис, 2008. - URL: http://royallib.com/read/prasol_aleksandr/yaponiya_liki_vremeni_mentalitet_i_traditsii_v_sovremennom_interere.html#0 (дата обращения 23.05.2017)

⁹ Кацурагава Х. Краткие вести о скитаниях в северных морях: пер. с яп. / В.Константинов. – М.: Наука, 1978. – С.474.

¹⁰ Иноуэ Я. Сны о России. М.: Наука, 1980. – С.232.

Цель данного исследования - выявить особенности восприятия Японии и японцев в России XVIII- начала XX вв.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Охарактеризовать развитие первых русско-японских контактов и их последствия.
2. Выявить основные стереотипы о Японии и японцах в российском обществе.
3. Определить причины возникновения стереотипов.
4. Объяснить влияние стереотипов на русско-японские отношения.

Хронологические рамки исследования: XVIII - начало XX века. В работе рассматриваются первые контакты русских и японцев с начала XVII века. Нижняя граница связана с началом установления первых контактов между Россией и Японией. Верхняя дата разграничивает события до начала русско-японской войны 1904-1905 гг.

Источниковая база. Источники, использованные в настоящей ВКР можно разделить на: законодательные акты, периодическая печать, документы личного происхождения (мемуары, путевые записки, дневники), литературные произведения.

Законодательные акты в данной работе представлены Полным собранием законов Российской империи, данный источник составляют указы российских императоров об отправлении научных экспедиций в Японию¹¹

Документы личного происхождения имеют важное значение в анализе данной темы, так как они фиксировали личные впечатления современников, очевидцев, побывавших в Японии. Такие документы представлены такими трудами, как «Журнал посольства А.Лаксмана в Японию»¹², «Экспедиция Беринга. Сборник документов»¹³, «Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами»¹⁴, «Записки В.М.Головнина в плену у японцев в 1811-1813 годах»¹⁵. Важность этих работ заключается в возможности получения значимой, но не всегда достоверной информации о жизни японцев непосредственно из первых рук.

¹¹ См.: Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] // Спб.: Типография П.И.И. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1889. Т. 5, 8, 23. С. 1016. Электрон. Данные. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1. (дата обращения 20.04.2017).

¹² Журнал посольства А. Лаксмана в Японию [Электронный ресурс]: Исторический архив, № 4 М.: Восточная литература, 1961.- URL: <http://www.drevlit.ru> (дата обращения 30.05.2017).

¹³ Экспедиция Беринга. Сборник документов, Гл. архивное управление НКВД СССР, М., 1941.

¹⁴ Рикорд П.И. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812-1813 гг и о сношениях с японцами, Санкт Петербург, 1816. – 158 с.

¹⁵ Головин В.М. Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев. - М.: Захаров, 2004. - 464 с.4

Периодическая печать представлена данными из таких изданий как «Северная пчела», «Новое время», «Голос». ¹⁶ Настоящие источники имеют важное значение, выражали интересы и позиции различных групп населения и формировали общественное мнение.

Литературные источники. Важным источником данной работы являются художественные произведения, такие как «Жизнь и необыкновенные приключения капитан-лейтенанта Головнина, путешественника и мореходца» Р.И.Фраермана ¹⁷, «Симода» Н.Задорнова¹⁸, где представлены некоторые аспекты из жизни и быта японского народа. В романе П.Лоти «Госпожа Хризантема» ¹⁹, были выявлены факторы, послужившие формированию определенного образа Японии, который впоследствии распространился по всей Европе и России, и сохраняется до нынешнего момента.

Методология и методы исследования: Применяется принцип историзма и цивилизационный подход. Цивилизационный подход применяется для анализа общественного развития в сравнении с историей других народов, так в данной ВКР рассматривается ход общественного развития Японии и России. Методы – анализ и синтез, выражен в исследовании личной документации русских путешественников, и их сравнении между собой. Сравнительно – исторический метод использован в рассмотрении восприятия Японии в России и Европе, в определенный промежуток времени. Историко-генетический метод используется для изучения происхождения конкретных исторических явлений, как например, особенность образа Японии в понимании русских, и анализ причинности изменений- эволюция образа ученика до образа врага.

Структура работы: данный ВКР состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы

В первой главе рассматриваются начало первых русско-японских контактов, связанные с освоения Камчатки, Сахалина и Курильских островов. Затронута тема нарастающего интереса России к Японии, судеб японцев, попавших в Россию в результате кораблекрушений, и первое официальное посольство, предпринятое А.Лаксманом для установления дипломатических и торговых отношений.

¹⁶ Северная пчела [Электронный ресурс] // Спб. 1825—1864. Электрон.Данные. URL: <http://feb.nlr.ru/search/?scope=docs&query=северная+пчела> (дата обращения 16.05.2017); Новое время [Электронный ресурс] // СПб. 1868 - 1917. - Ежедн. Электрон. Данные. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16940> (дата обращения 12.05.2017); Голос [Электронный ресурс] // Спб. 1863-1883. Ежедн. Электрон. Данные. URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp1/pp1-4362.htm> (дата обращения 14.05.2017);

¹⁷ Фраерман Р.И. Жизнь и необыкновенные приключения капитан-лейтенанта Головнина, путешественника и мореходца / Р.И.Фраерман. - М.: ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1950. – С.429.

¹⁸ Задорнов Н.П, Симода / Н.П.Задорнов. - М.: Вече, 2016. – С.85.

¹⁹ Лоти.П. Госпожа Хризантема [Электронный ресурс] // М.: Рипол классик, 2004. Электрон. Данные. URL: <http://www.rulit.me/books/gospozha-hrizantema-read-30894-1.html> (дата обращения 01.06.2017).

Во второй главе описаны и проанализированы последующие экспедиции, организованные Российским правительством, а именно экспедиция Н.Резанова и Е.Путятина, а также история инцидента В.Головнина, проведшего несколько лет в японской плену. Русские экспедиции, наконец, закончились успехом и привели к подписанию Симодского трактата, в главе разобраны его основные пункты и его значение для обеих стран.

Третья глава посвящена формированию двойственных стандартов к Японии со стороны Европы и России. Разобрана эволюция образа Японии от экзотической страны чудес до образа «желтого врага», что отмечалось в европейской и российской прессе. А также рассматривается культурный феномен «японизма» как фактор развития стереотипного представления о Японии, что сохраняется в современном мире и по сей день, в виду недостатка достоверной информации и распространения данного образа в массовой культуре, а именно в литературе и живописи XIX- XX веков.

ГЛАВА 1. Первые русско-японские контакты и их результаты

1.1 Камчатские экспедиции

Освоение Дальневосточных рубежей и установление русско-японских отношений в XVIII-начале XX века имело важное экономическое и политическое значение. Российское правительство было заинтересовано в укреплении обороноспособности своих границ, и, разумеется, было крайне актуально построить торговые отношения с не только западными, но и восточными странами, в том числе с Японией. Одновременно с этим проводилась политика освоения новых земель, так как русские купцы нуждались к выходу к морям для сбыта сельскохозяйственной продукции и мануфактур.

Русские начали продвижение на восток еще в XVI в. В XVII веке произошли великие географические открытия в Северо-Восточной Азии, представляющие огромную научную ценность для всего мира. В 1639 году казаки во главе с Иваном Москвитиным впервые достигли Ламского (Охотского) моря, приступили к изучению его побережья и узнали о существовании р.Амура. 15 июня 1643 года отряд из 130 человек под начальством письменного главы Василия Пояркова отправился из Якутска на восток, проделав неизведанный путь по устьям Амура, и в 1645 года вышел на судах в Охотское море. Вернувшись из этого похода, Поярков и другие члены его команды привезли ценные сведения о первом плавании россиян по р.Амур, а также о Сахалине.²⁰

В 1648 г экспедиция казака Семена Дежнева отправилась с Колымы морским путем на р.Анадырь и совершила открытие Камчатки и Берингова пролива. Впервые русские исследователи получили сведения от жителей Колымы и Камчатки о людях айну, живущих на островах Охотского моря.²¹

К середине XVII в русские узнали о Сахалине и Курилах от жителей Северо-Восточной Азии, которые с давних пор посещали эти острова и составили часть их населения. В это же время русские получили первые сведения о Японии. Приводились данные, чаще всего неточные, о географическом положении, флоре и фауне, естественных ресурсах, системе управления, занятиях, религии, нравах и т.д.

С заключением в 1689 г Нерчинского трактата, согласно которому, граница между Китаем и Россией устанавливалась по р.Горбице, Становому хребту и р.Артуни, русским пришлось покинуть р.Амур и поэтому установление связей России с Японией и другими

²⁰ Якутская приказная изба [Электронный ресурс] : ЦГАДА, опись 2, ст. № 66, С. 1-7. Электрон.дан. URL: http://ostrog.ucoz.ru/ist_doc_3/1_106.htm (дата обращения 13.03.2017)

²¹ Отписки и челобитные Семена Дежнева и его товарищей//Колумбы земли русской. – Хабаровск, 1989

азиатскими странами было несколько затруднено. Казаки и промышленные люди должны были вместо восточного пути к бассейну Тихого океана, осваивать более трудный и опасный северный путь через Охотское море.

В 1697- 1699 г казачий пятидесятник Владимир Атласов окончательно присоединил Камчатку к России. Также в своих «скасах» он сообщил некоторые данные о Японии, полученные от японца Дэнбэя, которого обнаружил у ительменов (камчадалов) на р.Иче и принял за индейца.²²

Дэйбэй попал в Россию в 1695 г, когда 12 небольших японских судна, нагруженных рисом, сакэ (рисовая водка) и посудой, отправились из Осака в Эдо. Во время шторма судно, в котором он находился потеряло мачту и было унесено в открытое море. После шести месяцев блужданий оно потерпело крушение у берегов Камчатки. Из всех японцев сумел спастись лишь Дэнбей.

В конце декабря 1701 г Дэнбей был доставлен в Москву. В начале января 1702 г Сибирский приказ²³ записал со слов Дэнбэя сведения о географическом положении Японии, климате, сельском хозяйстве, местной валюте религии, золотых и серебряных рудниках, системе управления, городах, вооружении и т.д.²⁴. Дэнбэй охарактеризовал Японию как цивилизованную и богатую страну, обильную золотом и серебром. Также он рассказал, что японцами не разрешено выезжать за пределы страны, а в Нагасаки живут немцы и торгуют с местными жителями. Под немцами подразумевались голландцы. Однако Дэнбей мог дать относительно достоверные сведения о своей родине, так как был малограмотен и плохо говорил по-русски, например, он утверждал, что Япония имеет сухопутные границы с Китаем. Тем не менее, его сведения представляли интерес, так как были первыми в России японскими источниками о Японии. И таким образом в России закрепился образ Японии как о «золотом острове», известный также Япан-остров.²⁵ Затем Петр I издал указ о содержании иноземца за счет казны, не принуждении его к принятию православия, обещание отправить на родину после того, как он изучит русский язык и обучит нескольких студентов японскому языку.²⁶ Особая забота о Дэнбэе была проявлена русским правительством, которое было заинтересованно в установлении дружественных отношениях со странами Дальнего Востока.

²² Оглоблин Н.Н, Две «скаски» В. Атласова об открытии Камчатки. М.: Лань, 2014.- С. 10.

²³ Орган управления, центральное правительственное учреждение в России XVII—XVIII веков с областной компетенцией.

²⁴ Оглоблин Н.Н. Первые японцы в России. – Русская старина. 1891. С. 19-24

²⁵ Бондаренко И.П. Русско-японские языковые взаимосвязи 18 века. Одесса. 2000. С. 25-26

²⁶ Сгибнев А. Об обучении в России японскому языку. Морской сборник. 1868. № 12.- С.35.

Тем временем, сведения о Курилах уточнялись и дополнялись по материалам дальнейших экспедиций. В течении нескольких лет, русским исследователям Курильской гряды удалось расспросить местных жителей о других островах, включая Эдзо, а затем, после их возвращения было составлено подробное описание географического положения, природы и населения Курильского архипелага.²⁷

О Японии также рассказывали японцы, попавшие в Россию, этим они вызывали огромный интерес в правительственных кругах. В дальнейшем Петр I неоднократно пытался получить наиболее подробные сведения о Японии, отправляя многочисленные экспедиции, которые впоследствии не были увенчаны особым успехом. У Петра зрели все более широкие планы развития торговых отношений Российской державы. Его серьезно интересовали Америка и Ост-Индия. Русские послы завязали торговые переговоры с Испанией. Было известно, что испанцы обладают богатыми колониями в Америке, и Петру хотелось вступить в непосредственные торговые связи с американскими колониями Испании. Одновременно он лелеял планы больших торговых экспедиций в Японию и Индию. Однако препятствием для расширения торговых связей России с Японией стало до сих пор неясное географическое положение последней.

В следствии того, что российское правительство было крайне заинтересованно в расширении торговых связей с Дальним востоком, во второй половине XVIIIв русские приступили к изучению и освоению островов в северо-западной части Тихого океана, что усилило интересы России в установлении отношений с Японией. В 1716 г Петербургский Сенат дал разрешение на торговлю с Японией и Ост-Индией северо-восточным путем- через сибирские реки и Амур. Необходимы были сведения о судоходстве на Амуре, морском пути в Японию, состоянии японских вооруженных сил и т.д.²⁸

В 1716 г в этих целях была собрана Большая Камчатская экспедиция под руководством полковника Я.А. Ельчина²⁹. В его инструкции было прописано обследовать острова к югу от Камчатки и «прилагать» старания об учреждении торговых отношений с японцами. Однако связи с японцами добиться не удалось.

²⁷ «Памятники Сибирской истории XVIII века» [Электронный ресурс] : СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1882-1885, кн 2. С.230-232. Электрон. дан. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Памятники_Сибирской_истории_XVIII_века._Книга_2_\(Тимофеев,_1885\).pdf](https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Памятники_Сибирской_истории_XVIII_века._Книга_2_(Тимофеев,_1885).pdf) (дата обращения 23.05.2017)

²⁸ Новаковский И.С «Россия и Япония». ч 1. С. 9, 14.

²⁹ Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948. С. 111-112.

В 1722 г русский торговый агент в Китае Николай Христиани прислал доклад: «Сведения о торговле русских в Китае и Японии: предметы торговли и цены им, пути сообщения и проч.». В пункте под названием «Известие о вещах японских, о которых я возмог проведать» он рассказывал о географическом положении Японии и расстоянии ее северных границ от России, количестве и качестве японского судоходства, о казни миссионеров и запрете торговли со всеми европейцами, кроме голландцев, для которых в Нагасаки был установлен особый, очень жесткий режим.³⁰

Затем, Петр I посылал геодезистов И. Евреина и Ф. Лужина, воспитанников морской академии, на обследование Курильских островов, чтобы проверить слухи о наличии драгоценных металлов на островах. В них ощущалась высокая потребность, из-за развития товарно-денежных отношений в России, больших расходов на военные нужды, организацию мануфактуры и другие преобразования. Геодезисты обследовали шесть Курильских островов и привели их жителей в русское подданство, кроме того, они внесли огромный вклад в географическую науку, так как довольно точно составили карту Восточной Сибири, Камчатки и Курильских островов.³¹

Также, сведения о Курилах уточнялись и дополнялись по материалам дальнейших экспедиций. Так в 1734 г в Петербург были доставлены японцы Соза (Кузьма Шульц) и Гонза (Демьян Поморцев), которые потерпели кораблекрушение в 1729 г у побережья Камчатки. Они были приняты императрицей Анной Иоановной, которая объявила в Сенате указ: «Снабдить японцев платьем и деньгами». В 1735 г они были переданы в Академию наук для изучения русского языка. В 1736 г при Академии была организована школа японского языка.³²

1.2 Экспедиция В.Беринга

Камнем преткновения на пути расширения торговых связей России с ее восточными соседями, в частности, с Японией, была чрезвычайная слабость географических познаний того времени. Очертания Японии были известны чрезвычайно плохо. Наука того времени не знала очертаний северного побережья Сибири, не было известно, соединяются ли материки

³⁰ «Памятники сибирской истории XVIII века [Электронный ресурс] : СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1882-1885, кн 2. С. 374, 383-384. Электрон. дан. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Памятники_Сибирской_истории_XVIII_века.Книга_2_\(Тимофеев,_1885\).pdf](https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Памятники_Сибирской_истории_XVIII_века.Книга_2_(Тимофеев,_1885).pdf) (дата обращения 23.05.2017)

³¹ Сказка Ф. Ф. Лужина о совместной с И. М. Евреиным экспедиции на Камчатку и Курильские острова в 1720-1721 гг. - С.164.

³² Иванов П. Распоряжения Петра Великого об обучении в России японскому языку. С. 5.

Азии и Америки или между ними есть пролив, где лежит западное побережье Северной Америки.

Взвесив все это, Петр I решил предпринять крупнейшую по масштабам того времени экспедицию. Во главе ее он поставил капитана Витуса Беринга, по происхождению датчанина, 20 лет служившего в русском флоте. Витус Беринг был известен как опытный мореплаватель, который совершил труднейший по тем временам морской вояж из Европы в Ост-Индию. Берингу предписывалось обследовать страны, лежащие на Восточном океане и предпринять новые попытки установить связи с Японией.

В 1725 г Беринг отправился в плавание, которое длилось продолжительные 5 лет. Экспедиция началась с Петербурга до Охотска, через Сибирь с перезимовкой, а затем перенаправила свой путь на Камчатку. Беринг также изучал Камчатку, привез с собой рожь и овес, которые были там посеяны, собрал некоторые сведения о Чукотке, Курильских островах. По возвращению, он указывал в своих предложениях Адмиралтейств-коллегии: «Не без пользы бы было, чтобы Охотский или Камчатский водной проход до устья Амура и даже до японских островов выведать; понеже надежду имею, что тамо нарочитые места находить и с теми некоторые торги установить; тако же ...и с японцами торг завести, чего б не к малой прибыли Российской империи впредь могло оказаться»³³

Сенат и Адмиралтейств-коллегия проявили большое внимание к этому предложению, и было решено снова послать Беринга на Тихий океан. Ему поручалось открывать новые земли, острова, уточнять морскую карту, описывать береговую линию от устья Оби до Тихого океана, изучать местное население. Группа состояла преимущественно из лучших историков, ботаников, физиков, этнографов того времени. И также, разумеется, экспедиции поручалось установление связи с Японией.

В инструкции, предписываемой В.Берингу четко указывалось проявлять особую бдительность по отношению к японцам, так как указывалось что японцы враждебно относятся к европейцам, а также запрещалось применять насилие по отношению к ним и добиваться исключительно мирного установления торговых отношений.³⁴

В 1732 г были утверждены «Правила, данные капитану-командору Берингу относительно плавания его в Восточном океане». В пункте 7 предписывалось построить на камчатке 3 судна и отправить их под начальство одного из помощников Беринга- Мартина

³³Экспедиция Беринга. Сборник документов, Гл. архивное управление НКВД СССР, М., 1941. С. 27.

³⁴ Там же, С. 182.

Шпанберга- к островам, расположенным между мысом Лопатка и Японией чтобы осмотреть их установить связи с мирным населением.

Согласно инструкции Сената от 30 июля 1731г, в «правилах» оговаривалось содействие и сотрудничество в возвращении на родину японцев, потерпевших кораблекрушение в море или у русских берегов, давая при этом «знак дружбы соседства» между двумя странами: «Не грабя и не озлобляя их надлежит отвозить в Японию по-прежнему в их жилища и тем подать причину дружбы и искать способы к свободному торгу...»³⁵. Также рекомендовалось соблюдать осторожность во время пребывания в японских водах, не захватывать японские суда и не наносить обиды мирным жителям.

Итак, после отплытия Мартин Шпанберг, двигаясь вдоль Курильской гряды, нанес на карту 32 острова. Дойдя до острова Уруп было решено приостановить плавание в связи с недостатком провизии, вернувшись в Большерецк (город, в котором в начале экспедиции были пополнены запасы провианта) было решено перезимовать там. После зимовки Шпанберг решил повторить попытку достигнуть японской земли.

Наконец в 1739 г экипаж достиг северо-восточное побережья острова Хонсю, русские заметили многолюдные деревни, обработанные поля и множество лодок, но помня инструкцию Шпанберг не стал высаживаться на берег, опасаясь внезапного нападения, и приказал продолжать путь на юг.

22 июня суда остановились в бухте Тасирохама, где находилась деревня Исомура (уезд Одзика, провинция Рикудзэн)³⁶. Во время их пребывания русские и японцы обменялись подарками, японцы доставили на палубу рыбу, рис, листовой табак, сакэ и другие товары. Русские в свою очередь, вручили японцам вино, одежду и русскую монету. Затем, чиновник ТибаКанситиро прибыл в Исомура, которому Шпанберг позволил все осмотреть и сделать заметки, подарил меха и монеты, показал Россию и другие страны на карте, а японцы указали Сангарский пролив (пролив Цугару) и другие районы Японии. Но к сожалению, Шпанберг без переводчика (взятые в качестве переводчиков айны не говорили по-японски) не смог объяснить им причины и цели своего визита, но было ясно, что чиновники требуют их ухода.³⁷ Затем, экспедиция посетила деревню Амацумура, Матсумаэ, где русские также

³⁵ Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] : Типография II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1889, т.8. С. 523-534. URL: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php (дата обращения 14.05.2017)

³⁶ Нумада И. История русско-японских отношений. Токио. 1943. С. 2.

³⁷ Позднеев Д. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России. т.2. ч. 2, Йокогама. 1909. С. 18-19

обменялись различными товарами с местным населением. Внешность японцев Шпанберг описывал, как «Оные Японцы росту среднего и малого, платье у них много схоже с Татарским; ходят босые, штанов и портков никаких не имеют; с полуголовы по лбу волосы стрижены и подклеены клеем,назади завязываются кустиком, который торчит кверху; шляпы них великие, травяные, плоские; носят те шляпы, подвязав себе под бороду, а у которых шляп нет, те головы подвязывают платками; вместо епанечь³⁸ имеют воцанки, сделанные из бумаги. А телом оные японцы некоторые из-бела, а более смуглые, глаза малые, волосы черные, бороду бреют»³⁹

Итак, экспедиция 1739 г открыла северный путь в Японию и нанесла его на карту, а также составила описание северо-восточного побережья о.Хонсю. Кроме того, Камчатские экспедиции положили начало научному исследованию восточного океана и совершили открытие мирового значения. Участники экспедиции побывали на восточном побережье Эдзо, Хонсю и Сахалина и составили их описание. На основе материалов этой экспедиции была составлена карта Восточной Азии.

Официальные японские источники подтверждают, что русские корабли в июне 1739 года побывали у берегов Японии. Поскольку общение с иностранцами японцам было строго запрещено, чиновники, доносившие об этом визите, всячески избегали сообщать о том, что жители прибрежных городов гостеприимно встретили русских.⁴⁰ Несмотря на довольно дружелюбное отношения японского населения, экспедициям не удалось достичь торговых договоренностей с Японией. Одной из причин этого стало короткое пребывание русских мореплавателей и отсутствие переводчиков. Первое появление русских вызвало ажиотаж среди местного населения и было занесено в местные хроники. Национальность судов же определили голландцы в Нагасаки, которые по поручению местных чиновников осмотрели подаренные русскими монеты и другие товары.⁴¹ Необходимо помнить, что голландцы были единственными европейцами с кем позволять вести торговлю.

13 июля 1739 года бакуфу издало указ об охране морского побережья Японии и насильственном удалении иностранных судов из японских гаваней.⁴² Подобная мера была частью изоляционистской политики страны от внешнего мира 1641-1853гг. Эта же политика

³⁸Длинный и широкий старинный плащ.

³⁹ Берг Л.К. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. Спб.:Главсевморпути. 1935. С. 192.

⁴⁰ Там же, С. 197

⁴¹Табохаси Киёси. История внешних сношений Японии в новое время. Токио. 1944. С.56-62

⁴²Токутоми Итиро. Новая история японского народа. т.23. Токио. 1927. С. 142

в последствии оказалась главным препятствием для развития русско-японских связей, хотя существовала возможность для создания взаимно выгодного торгового сотрудничества.

В последствии были зафиксированы случаи крушений японских судов у российских берегов, например, в 1745г японское судно, направившееся в г.Эдзо с грузом дерева, рыбьего жира и сухой рыбы в г.Индо, потерпело крушение у острова Курильской гряды, часть оставшейся в живых команды была обеспечена подводами, питанием, одеждой и удобным ночлегом. Также из-за инструкции, отправленной Сенатом было приказано относиться к ним с «со всякою ласкою и учтивостью»⁴³, также предлагалось прикрепить к ним айну и нескольких русских молодых людей для обучения русскому языку. Спустя год нахождения в России, а именно в Охотске, японцев перевезли в Петербург для обучения русскому языку и фиксации их ответов на многочисленные вопросы о Японии. Спустя несколько лет эти японцы стали учителями японской школы.⁴⁴ В 1745 г в Иркутске, по инициативе Витуса Беринга была открыта навигацкая школа, кроме того такие школы были открыты также в Якутске, Охотске и Нерчинске. При этой школе существовала школа японского языка, которая изначально была открыта в 1736 в Петербурге, и была переведена в Иркутск в 1753г. В ней преподавали 3 японца, которые попали в кораблекрушение, и которые были в последствии крещены и приняли русские фамилии. Затем, Илимская (ранее Якутская) и Иркутская школы японского языка соединились⁴⁵. Выпускникам школы присваивали звание младшего унтер-офицера (капрала) японского языка. Кроме того, в Иркутске также составили рукописный русско-японский словарь «Лексикон», состоящий из 102 страниц.

Все эти действия, как и документы, такие как «Дело выкинутых в Курильских островах на берег японцах» 1746 года указывали на стремление российского правительства на построение дружественных отношений с Японией и⁴⁶ об исключительной заботе о японцах, потерпевших кораблекрушение у русских земель. Но, к сожалению, спустя годы Комитет министров ликвидировал эту школу ввиду неоднократных жалоб иркутских чиновников на «бесполезную трату средств»⁴⁷. Японские учителя, как правило, не знали иероглифику и грамматику, не могли составлять учебные пособия. К тому же школа

⁴³ Япония в XVII - середине XVIII в. [Электронный ресурс] : История стран зарубежной Азии в средние века. М., 1970. Электрон. Дан. URL: http://www.hrono.info/land/landya/iapon17_18_12.php (дата обращения 13.04.2017)

⁴⁴ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1960гг. 1960. С. 34.

⁴⁵ Зоркин И.В. Об иркутской «навигационной» школе // Иркутская старина, вып. 3., 1995. — С. 24—28.

⁴⁶ От Байкала до Японии // Открытый мир : журнал. — 2002. — № ¼. С. 54.

⁴⁷ Веселовский Н.И., Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. СПб.: Типография бр.Пантелеевых, 1897. -С. 60-166.

готовила слабых переводчиков, но они все же содействовали установлению связей с японцами, принимая участие в экспедициях на Южные Курильские острова и Эдзо.

1.2 Экспедиция А.Лаксмана в Японию 1792-1793 гг.

В конце XVIII века возникла объективная необходимость в установлении русско-японских отношений. Превратившись в тихоокеанскую державу, Россия стала соседом Японии. Сближение границ обоих государств могло породить конфликты, которые следовало предотвратить или ликвидировать дипломатическим путем. Развитие товарно-денежных отношений и рост потребностей населения русских дальневосточных окраин и тихоокеанских владений, а также для северных районов Японии создали условия для взаимовыгодного торгового обмена. Однако этому препятствовала политика изоляции Японии от внешнего мира.

В правящих кругах Японии стал обсуждаться вопрос об отправлении посольства в Японию под предлогом возвращения на родину японцев, попавших в Россию. Из письма А. Р. Воронцова статс-секретарю Екатерины II графу А. А. Безбородко о японцах, потерпевших кораблекрушение, и возможности установления торговых связей с Японией (1791 г. августа 23): «Никакому европейскому народу нет столько удобностей иметь торговый с Япониею обращения, как российскому, в разсуждении ближайшего по морю расстояния или, так сказать, соседства. Но поелику с давних времен терпят там из европейских народов одни только голландцы, а частью, как слышно теперь, и агличане, то потому, конечно, и были российския промышленники всегда отвлекаемы от покушений своих приближаться к Японии. Однако ж, как ныне случай весьма удобной тому открывается, по поводу тех, в Иркутске находящихся японцов, то и можно б оным воспользоваться следующим образом, дабы из того установить дальняя торговая связи между нашими купцами и японцами».⁴⁸

13 сентября 1791 г Екатерина II издала указ «О установлении торговых сношений с Япониею». Отмечая спасение японцев, которые были доставлены в Петербург после кораблекрушения, и их содержание за счет казны, Екатерина II подчеркнула, что «случай возвращения сих японцев в их отечество укрывает надежду завести с оным торговые связи, тем паче, никакому европейскому народу нет столько удобностей к тому, как российскому, в рассуждении ближайшего по морю расстояния и самого соседства».

⁴⁸ Ануфриева А.Ю. Архив князя Ворцова. История и состав публикации. Письма Александра Васильевича Храповицкого (1749-1801), статс-секретарь Екатерины 2 к графу А. Р. Воронцову за 1786-1792 гг. С. 238-249.

Итак, первое официальное российское посольство в Японию возглавил лейтенант Адам Лаксман (1766-1803), 26-летний сын академика Эрика Лаксмана, который убедил Екатерину Великую в научном и экономическом значении такой экспедиции. В состав экспедиции также были включены штурман Василий Ловцов в качестве капитана судна, а также три японца, пострадавших в кораблекрушении: Дайкокуя Кодаю, Коити и Исокити, которые должны были быть возвращены на родину. Один из них, Коити, вскоре по прибытии в Японию умер от болезни, а Кодаю и Исокити оказались первыми очевидцами, рассказавшими в Японии правду о России⁴⁹. Кроме своей основной миссии Лаксману поручалось вести научные наблюдения по пути и в Японии, а также сбор сведений о внешней политике этой страны. Также указывалось не уронить достоинства России и соблюдать японские традиции. В течении всего путешествия Адам Лаксман вел журнал, в котором он описывает первые контакты с японцами на Курильских островах и в Эдзо, первый этап переговоров с японскими чиновниками, и его путешествие с севера Эдзо в провинциальные города, такие как Мацумаэ.

Екатерина II велела отправить экспедицию, имея в виду придать этому мероприятию полуофициальный характер, чтобы не уронить свой престиж в случае отказа Японии или не возбудить подозрений Англии и Голландии относительно активизации политики России на Дальнем Востоке. Нужно было убедить кого-то из крупных купцов лично отправиться в Японию или же послать приказчиков «с некоторым количеством отборных товаров, для жителей той страны потребных, по продаже коих могли бы они купить японских товаров, дабы из всего опыта удобно было бы получить просвещение ради будущих наших торговых предприятий в Японию».

В инструкции данной А.Лаксману было прописано: «При сем обратном отправлении японцев вы должныствуете отозваться листом к Японскому правительству с приветствиями с описанием всего происшествия, как они в Российские области привезены были и каким пользовались здесь призреванием, что с нашей стороны тем охотнее на оное поступлено, чем желательнее было всегда здесь иметь сношения и торговые связи с Японским государством, уверяя, что у нас всем подданным японским, приходящим к портам и пределам нашим, всевозможные пособия и ласки оказываемы будут»⁵⁰

⁴⁹Кацугава Х. Краткие вести о скитаниях в Северных водах. М., Наука. 1978. С. 37.

⁵⁰Свод Законов Российской Империи. [Электронный ресурс] : СПб. // Спб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1889. том 8. С. 36-38. Электрон. данные. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 12.05.2017)

А. Лаксман, в своем журнале отметил, что 6 октября их судно «Екатерина» прошло пролив между островами Итуруп и Кунашир (в 1811 г Головнин назвал его проливом Екатерины). Затем русские дважды высаживались на северо-восточном побережье о.Эдзо. У устья р. Нисибэцу они встретились с шестью японцами и обменялись с ними подарками. 9 октября «Екатерина» прибыла в залив Нэмуру. Японские чиновники приняли русских с дружелюбием, привели в свой дом, угостили ужином, расспросили о причинах прибытия русского судна и численности экипажа. Они разрешили А. Лаксману построить казарму и светлицу для зимовки около японских барачков.

12 октября японские чиновники отправили губернатору о.Эдзо свое донесение письмо А. Лаксмана о приключениях японцев, потерпевших кораблекрушение, об их спасении и человеколюбивом решении императрицы вернуть их на родину с посольством к японскому правительству.

В японских кругах существовало мнение о том, что русские крайне жестоко и поварварски обращаются со всеми иностранцами. Подобное представление о русских, японцам привили голландцы, которые не хотели потерять монополию на торговлю с Японией, в случае установления русско-японских торговых отношений, поэтому начальник голландской фактории неоднократно заявлял, что экспансия России на Дальнем Востоке угрожает северным территориям Японии. Из-за такого отношения, японские власти изначально подозрительно относились к дружественным намерениям русских мореплавателей, но история их спасенных соотечественников убедила их в достоинствах русских и составила о них хорошее мнение, о чем сообщалось правительству, которое опасалось заключать союз с Россией, учитывая предупреждения голландцев.

Экспедиция Лаксмана способствовала получению ценных сведений о японцах и Японии в целом. Лаксман был поражен любознательностью японцев: «В видимости нашей могли мы заметить, что японцы были весьма прилежны и трудолюбивы, не оставили наше судно, чтобы не сделать ему модели, и для оснастки просили человека, почему и был снят чертеж с окталу, даже с находившегося при мне токарного станка и с инструментов деревянные лекала»⁵¹. Эдоские чиновники интересовались сведениями о России, ее географическом положении, фабриках, заводах и их изделиях и т.д. Русские же смогли составить карту северо-восточного побережья Эдзо, тщательно изучить быт, нравы, религии, промысел, торговлю айну и японцев. Исключительную научную ценность представляли

⁵¹Октал- искаженное название старинного угломерного инструмента октанта

коллекции флоры и фауны Северной Японии, семян сельскохозяйственных культур, виды и чертежей местности, а также изделия ремесла айну и японцев.

В тоже время правительство Японии было озабочено хроническим дефицитом бюджета сёгуната и поэтому стало необходимо получать доходы от внешней торговли. Некоторые представители самурайской интеллигенции предлагали установить отношения с Россией, ликвидировать контрабандную торговлю, которая велась в Мацумаэ, Сацума и других приморских княжеств, а также монополию голландцев на ввоз европейских товаров, кроме того, они выступали за отмену политики изоляции от внешнего мира и за европеизацию страны.

Агрессивная часть самурайства выступала за немедленный захват территорий России, а именно включить Сахалин и Камчатку в состав «великой японской империи», а также использовать весть о смерти Екатерины 2 для вспышки в России внутренних беспорядков для быстрой победоносной войны с русскими, заняв все их территории, омываемых северо-восточными морями⁵². Также они высказывались против изоляции страны и критиковали слабую оборону ее морского побережья. Появились опасения что внешняя торговля приведет к вывозу драгоценных металлов, меди и других необходимых для Японии ресурсов, который может принести выгоду только для купцов-посредников, способствовать проникновению христианской религии и идеологии Запада и вмешательство иностранцев во внутренние дела Японии.

Донесение о прибытии русского корабля с потерпевшими кораблекрушение японцами произвело сильное впечатление на японское правительство. Властям было приказано задержать русских в заливе Нэмуру, до получения официального ответа на его письмо, снабдить их припасами и обращаться с ними вежливо, как с важными гостями. Русская команда получила письменное разрешение посетить Нагасаки с целью переговоров о торговле с Японией в виде исключения, так как они доставили на родину японцев, потерпевших кораблекрушение, и так как они не знали о строгом запрете о сношениях с Японией, и что иностранцы, высадившиеся в японских гаванях, будут схвачены и отправлены под арест.⁵³ Также это разрешение давалось под условием соблюдения закона о запрете христианства.⁵⁴ Таким образом, Россия получила желаемую лицензию на торговлю с Японией.

⁵²Kuho Y, Japanese expansion on the Atlantic continent, vol.2, p.228-229

⁵³Токотуми И. Новая история японского народа, т. 25. Токио, 1927.-С. 128.

⁵⁴Саито Б. История японской дипломатии, С. 166.

По возвращении экспедиции на родину, мнения о ее результатах разделились. Среди правящих кругов было распространено мнение, о том, что А.Лаксман не смог установить официальные отношения с Японией так как он не получил достаточных полномочий от императрицы, не обладал нравственными достоинствами и дипломатическими качествами, а также занимал невысокое положение в обществе.

Однако, отец А.Лаксмана, К.Лаксман был полностью удовлетворен результатами путешествия. Он говорил следующее: «Не было сыну моему нужды отречься от имени Христианина и ругаться над крестом, не было надобности подвергаться насмешкам или представлять шута, как то с Голландцами случилось, но был принят с нарочитым уважением». ⁵⁵ Здесь К.Лаксман выразил общеевропейское мнение о унижительном положении голландцев в Японии.

Однако, все же результаты экспедиции рассматривались как положительные, так как торговля с Японией могла способствовать укреплению русских владений на Тихом океане и обеспечить их население продовольствием. Также исторический деятель того времени И.А. Пиль утверждал, что «Лицензия позволяет уже безвобранно россиянам для торговли приходить в одно только в Нангасакскую гавань и подает по обласканиям и уважениям, оказанным японцам нашим мореходам, несумненную надежду определять, что японский двор никогда уже не переменит свои о сем мысли...» ⁵⁶ Также сибирским купцам рекомендовалось изучить потребности японского рынка, подобрать подходящий ассортимент товаров, по необходимости снизить цены, учитывая конкуренцию с англичанами и голландцами.

В то же время, японцы, которые были возвращены на родину, а именно Дайкокуя Кодаю и Исокити, способствовали распространению знаний о России в Японии. После их передачи японским властям, им было запрещено общаться с соотечественниками, и они подвергались частым и подробным допросам, где японское правительство узнало об обстоятельствах их пребывания в России, и соответственно вопросах, касающихся непосредственно России. По материалам этих допросов японский ученый Кацурагава Хосю создал несколько рукописных сочинений, главным из которых является «Хокусамонряку» или «Краткие вести о скитаниях в северных водах», а также по мотивам этих рукописей известный писатель Иноуэ Ясуси написал свой исторический роман «Сны о России».

⁵⁵Лагус В. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка. Пер со швед. Э.Паландер. СПб. 1880. С. 200.

⁵⁶Андреевич В.К. Исторический очерк Сибири. СПб. 1887. Т. 4. Иркутск.: Екатерининское время, Иркутская летопись, 1911.- С. 102.

«Хокусамонряку» состоит из 11 глав, где подробно описаны самые разнообразные аспекты жизни русского народа: характеристика природных условий России и жизни русского народа (обычаи, законы, религия, традиционная кухня), название населенных пунктов, перечень народов, которые их населяют, чиновничья система управления, флора и фауна, транспорт, природные ресурсы и даже список из 52 стран с которыми Россия ведет торговлю. В последней главе представлен самый ранний в Японии словарь русского языка. О русских там сказано: «русские высоки ростом, крупные, с правильной осанкой, отличаются уважительным и миролюбивым характером, но вместе с тем отважны, решительны и ни перед чем не останавливаются. Они не любят праздности и безделья. Для отправки на работу за границу они выбирают самых надежных и честных людей, верных до самой смерти. Поэтому среди них есть такие, которые по шестьдесят и более лет находятся безвыездно в чужих странах, стараясь до конца выполнить порученное им дело: но зато их очень высоко ценят и повышают по службе»⁵⁷

Экспедиция Адама Лаксмана показала мирные намерения России в отношении Японии и оставила добрую память о русских. Например, русские карты, подаренные японцам оказали большое влияние на японскую картографию. В Японии появлялись первые книги о России, но все же некоторые авторы были склонны к антирусским настроениям, что объяснялось прежде все голландской пропагандой.⁵⁸

Фактически, Адам Лаксман являлся первым русским послом в Японии, так как был отправлен императрицей и целью его было установление русско-японских отношений. Полученная им лицензия была первым юридическим основанием для отправления в Японию экспедиций Н.П. Резанова в 1803г и Е.В.Путятина в 1852г. Но Россия попыталась воспользоваться этой лицензией лишь в 1803 г, т.к. была отвлечена нестабильной обстановкой в Европе, вызванной произошедшей там Французской революцией. Таким образом, медлительность свела на нет все положительные итоги миссии А. Лаксмана.

В целом конец XVIII — начало XIX в. можно считать первым этапом аутентичного описания Японии на русском языке. Так, первые русско-японские контакты способствовали появлению начальных представлений и формированию определённых образов двух народов. Несмотря на то, что русские в большинстве своем старались установить торговые и дипломатические связи исключительно дружеским, дипломатическим путем, отношение

⁵⁷Кацурагава Х. Краткие вести о скитаниях в северных водах. М., Наука. 1978. С. 143.

⁵⁸Позднеев В, Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. т. 2. С. 70-88

японцев все еще оставалось в некоторой степени подозрительным и недоверчивым, как они в принципе и относились ко всем иностранцам, опасаясь что прибывшие в Японию иностранцы могут разрушить японскую национальную идентичность, сломать политический и общественный строй и навязать собственное видение мира. Однако все же, японцы и русские во время своих встреч смогли обменяться важной, хотя и не вполне достоверной и полной информацией о географическом положении, культуре, религии, образе жизни обеих стран, а также поделиться существующим опытом в области науки, кораблестроения и т.д.

ГЛАВА 2. Установление дипломатических отношений России и Японии

2.1 Экспедиция Резанова 1803-1805 гг.

Конец XVIII века России ознаменовалось созданием Российско-американской торговой компании в 1799г, целью которой являлось освоение русских земель в Америке и близлежащих островах. Она была основана Григорием Шелиховым и Николаем Резановым, и позднее официально утверждена императором Павлом I⁵⁹. Кроме того, компания была создана, чтобы устранить соперничество между сибирскими купцами, и объединить их силы для противодействия американской и английской торговой экспансии, так как правительство России на Дальнем Востоке действовало исключительно под торговым флагом. Одной из целей данной компании было торговое сотрудничество с Китаем и другими Тихоокеанскими странами, защита русских владений на Дальнем Востоке, обеспечение жителей тихоокеанских земель России продовольствием, организация сельскохозяйственного промысла на Южных Курилах и т.д. Также Российско-американская компания могла способствовать снаряжению новой экспедиции в Японию, используя полученную А. Лаксманом лицензию.

Однако вскоре выяснилось, что компания не отвечает поставленной ей задачам. Американцы и англичане разграбляли жителей тихоокеанских земель России, компания нуждалась в новых рынках сбыта товаров, таких как пушнина и кожа. Также была необходимость поставлять продовольственные товары, так как доставка из Европейской части России по суше или морским путем обходилась слишком дорого. Так было предложено использовать японскую лицензию чтобы доставлять продукты в Охотск и на Камчатку из соседней Японии, вместо Якутска.

В июле 1801г главное управление Российско-американской компании просило Александра I о разрешении отправить из Кронштадта первую русскую кругосветную экспедицию, чтобы доставлять припасы в отдаленные районы страны и все необходимое для кораблестроения, а также содействовать развитию торговли и мореплавания. «Таковым началом торговли с Япониею и Китаем надеется компания в скором времени выиграть над иностранными народами поверхность, а на возвратном из Кантона пути испытать торговлю и в селения иностранных ост-индских компаний, как то: Калькуте, Бенгалах, Батавии и протчих местах, где, по уверению бывшего и там того же господина Крузенштерна, все порыв и народы нас благосклонно принять готовы, и тогда можем мы со временем привозить

⁵⁹ Полное собрание законов Российской империи, 25 том, СПб, 1830. С. 699-719.

сахар, кофе, индиго и прочее прямо к петербургскому порту...».⁶⁰ Помимо этого, также предлагалось укрепить существующую на о. Уруп колонию чтобы начать постепенную торговлю с японцами через местных жителей и айну, тем самым снабжать продовольствием Камчатскую и Охотскую области. Правление просило обеспечить экспедицию провизией, включить в ее лучших ученых, офицеров и приказчиков.

Правительственные круги России понимали все преимущества и удобство торговли с Японией, поэтому нужно было отправить туда опытного посла, сведущего в международной обстановке и торговых делах, который мог дать японскому двору ясное и правильное представление о Российской империи, а также установить дружеские отношения между обеими державами, выяснить возможности торговли с Китаем, Филиппинами и другими странами, которые экспедиция посетит во время кругосветного плавания. Выбор пал на командора Николая Резанова, одного из основателей российско-американской компании.

В июне 1803 г Александр I подписал грамоту к японскому «императору», т.е. сёгуну⁶¹. Он отмечал, что Россия стремится приобрести дружественное расположение всех стран-соседей. Ссылаясь на возвращение Екатериной II японцев на родину, во время экспедиции А. Лаксмана, как на пример доброжелательности к Японии, Александр I сообщал, что отправляет четырёх японцев с командором Н. Резановым. Резанов должен был уведомить японское правительство о дружественных мотивах установления торговых отношений, договориться о принципах и правилах взаимной торговли, о том, в какие порты приходить русским купцам и как доставлять на родину японцев, потерпевших кораблекрушение у российских берегов.⁶²

Дополнительно Н. Резанову была утверждена записка, в которой содержались примерные вопросы японских чиновников и предполагаемые на них ответы, которые следовало давать с осторожностью и осмотрительностью. К тому же рекомендовалось подчеркнуть могущество России и ее авторитет и влияние в Европе, независимость русского императора от папы римского, отличие русской религии от голландской или испанской. Также в инструкции содержалось распоряжение о правилах поведения Резанова и его коллег, которое предписывало соблюдать японские традиции: «В продолжении сего времени надобно вам будет так распоряжаться, чтоб все при вас находящиеся вели себя пристойно, учтиво и обращались бы ласково с японцами и точно так, как губернатор вам предпишет.

⁶⁰ Крузенштерн И.Ф., Путешествие вокруг света в 1803-1806 годах по велению его императорского величества Александра Первого на кораблях «Надежде» и «Неве», ч.1. СПб. 1809. С. 23.

⁶¹ В России, как и в других странах Западной Европы, не знали, что правитель не император, а сёгун.

⁶² Файнберг Э.Я., Русско-японские отношения 1697-1875 гг. 1960. С. 82.

Есть ли б случилось, что квартира ваша не весьма удобна и содержать вас будут не так, как бы вы пожелали, не обнаруживайте никакого неудовольствия... Во всех встречах с теми, которые поведут вас ко двору, будьте, елико можно, учтивы и ласковы, следуйте всегда их советам, и даже тогда, когда они будут противны вашему свойству и всем правилам и просвещению европейскому»⁶³. По отбытию в плавание сам Н.Резанов предписал морякам соблюдать строгую дисциплину, особенно непосредственно на территории Японии, а именно, не насмехаться над японскими обычаями, придерживаться этикета без ущерба для достоинства русских, вежливо обращаться с японцами, «ибо скромным и снисходительным обращением можно снискать ласку и любовь сего народа, и в такое самое время произведет в умах японцев приличное о достоинстве Российской империи впечатление»⁶⁴

Итак, главными целями посольства Н. Резанова были: открытие еще одного порта, кроме Нагасаки, в Северной Японии; добиться разрешения на обмен товаров между Россией и Японией при посредничестве айну с Сахалина или Урупа; собрать дополнительные сведения об устье Амура, о.Сахалине, об отношениях Японии с Китаем и Кореей; посетить острова Рюкю и договориться с ними о торговле; представить Россию как дружественную страну; помогать японцам, потерпевшим кораблекрушения у берегов России и содействовать их возвращению на родину.

В конце сентября 1804 года команда Резанова прибыла в порт Нагасаки, японцы заранее знали о прибытии русского посольства, по информации переданной голландцами. Экспедиция была встречена местными чиновниками, которые часто посещали русское судно вместе с переводчиками, часто опрашивали привезенных японцев и членов команды о целях посольства, географического положения России, русских мануфактур и товаров, которые могут быть предложены жителям Японии. Также они заучивали много русских слов и даже составили русско-японский словарь, также позднее Резановым было составлено «Руководство к познанию японского языка»⁶⁵

При первой встрече с японцами русских удивила их любознательность, способность схватывать все на лету и едва скрытое недовольство государственным строем и изоляционистской политикой страны, так как один из переводчиков критиковал

⁶³ Русское посольство в Японию в начале XIX века. (Посольство Резанова в Японию в 1803-1805 гг.) // Русская старина, № 7. 1895.- С.83.

⁶⁴Файнберг Э.Я, Русско-японские отношения в 1697-1875 гг, 1960. С.82.

⁶⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Ре—Рей, XXVI (1899): Рабочая книжка — Резолюция, С. 475.

регламентации, установленные правительством и осуждал политическую недалёковидность государства.⁶⁶

Однако переговоры Резанова с сёгуном закончились неудачей, несмотря на проверенный метод возвращения японцев, попавших в Россию, на родину и благоприятное с виду отношение властей к А.Лаксману, предшественнику Резанова. Причинами отказа в установлении дипломатических отношений являлась политика изоляции от внешнего мира, согласно которой, японцам было запрещено выезжать за границу, а иностранцам посещать японские гавани. В соответствии с особенностями данной политики, торговые отношения Японии продолжались с Китаем, Кореей и Голландией, в силу устоявшихся традиций, но с Россией «такие связи никогда не поддерживались». Также японские власти заявили, что установление торговых отношений и обмен товарами может быть взаимовыгодным, но «в действительности, Япония получив бесполезные иностранные товары, лишиться своих первых предметов необходимости и драгоценных металлов, к тому же иностранные купцы испортят добрые обычаи и нравы японского народа, а при расширении торговли низшее сословие получит больше выгоды и возможностей для нарушения законов, что затруднит управление народом и вызовет беспорядки».⁶⁷ В целом можно сказать, что причина отказа полностью соответствовала концепции изоляции от внешнего мира. Следующей причиной неудачи в установлении дипломатических и торговых отношений было то, Резанов, в качестве посредника на переговорах выбрал директора голландской торговой фактории Хендрика Дуфа. Как уже известно, из всех европейских стран Япония могла торговать только с Голландией, и голландцы пытались сохранить эту привилегию.⁶⁸ Также японские чиновники опасались, что «воинственные» русские под предлогом аренды участков начнут строительство своих домов и храмов, и в последствии начнут захватывать японские земли.

Причины провала посольства Резанова много обсуждались в России, но было понятно, что российское правительство сильно преувеличило значимость лицензии А.Лаксмана, веря, что это гарантия для установления торговли, а не предложение о начале диалога.

Отчасти из желания мести за отказ японцев от установления торговых отношений, которые считались приоритетными и долгосрочными направлениями политики Российско-

⁶⁶Langsdorff, G. H. von (Georg Heinrich), *Voyages and travels in various parts of the world, during the years 1803, 1804, 1805, 1806, and 1807*. London. Foreign Public Library. 1813.-P. 232.

⁶⁷Файнберг Э.Я, *Русско-японские отношения 1697-1875 гг.* 1960. С. 88.

⁶⁸Новаковский С.И. *Япония и Россия*. ч.1. Токио. 1918. С. 102.

американской компании⁶⁹, Резанов воспринял его как унижительное, личное поражение, и отчасти, что он предполагал, что демонстрация силы способствует пересмотру окончательного решения японского правительства, Резанов решил прибегнуть к помощи двух прикрепленных к деятельности компаний морских офицеров Николая Хвостова и Гавриила Давыдова. В октябре 1806, следуя инструкции Резанова Н.Хвостов напал на японское поселение на Сахалине, захватил нескольких японских военных, разграбил провизию и сжег дома.⁷⁰

Экспедиция против северных японских островов считается одним из самых важных по своим последствиям фактом в истории установления первых русско-японских контактов. Многие японские авторы, говоря о начале русско-японских сношений, часто, в своих исследованиях отталкиваются именно от этого инцидента. Произошедшие события оставили неизгладимый след в умах японцев о жестокости и вероломности русского народа, что породило определенное чувство страха перед Россией⁷¹, поэтому рассуждая о психологии отношения и восприятия японцев о русских необходимо считаться с этим периодом в истории двусторонних отношений. Впоследствии, в японском языке появилось обозначение русских словом росуке (露助), которое имело крайне пренебрежительный характер. Ранее, русских в Японии называли, акахито (赤人) и акаэдзо (赤蝦夷), или «красными людьми» и «красными варварами», из-за румяного лица и ношения лисьих шуб.⁷²

Нападение русских на японские владения послужило поводом для возникновения и распространения таких выражений как «русская угроза», «русские пираты», однако до инцидента к русским относились также, как и к другим иностранцам. Имена Хвостова и Давыдова прочно стали граничить в умах японцев с такими словами, как угроза, варварство, пиратство. Японцы стали видеть в русских акаони (赤鬼) или красных демонов, которые, согласно японской мифологии приносят беды, болезни и несчастья. Кроме того, данный инцидент заставил японское правительство по-новому взглянуть на проблему дальнейших взаимоотношений с Россией. Нападение русских офицеров на японские фактории послужило толчком для пересмотра исторического развития Японии, заставив понять, что дальнейшее бездействие может послужить поводом для порабощения страны более сильным

⁶⁹ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий её до настоящего времени. Ч. 1-2. — СПб., 1861—1863.- С.94.

⁷⁰ Резанов. Н. П. Инструкция начальствующему секретарю экспедиции флота г-ну лейтенанту Хвостову. 1806. С.10.

⁷¹ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. М., 2000. С. 49—50.

⁷² Тарасенко В.Е. Стереотипный образ русского в Японии. Красноярск.: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнев, 2012.- С.400.

противником⁷³. Так, появилось сильное мнение об опасности России, главным образом потому что: Россия самое большое государство в Европе и Азии; постоянно проводит политику расширения владений, и однажды сможет начать экспансию на Восток и выйдет к границам Японии.

Произошедший инцидент не только не достиг целей, для которых он был организован, но и откинул подписание русско-японских дипломатических отношений на десятки лет вперед. Память об этом инциденте сохранялась и до сих пор сохраняется в умах японцев. Действия Хвостова и Давыдова породили своеобразный образ России как постоянной угрозы японской безопасности, и тем самым эта концепция определила дальнейшую политику по построению связей с Россией.⁷⁴

2.2 Инцидент Головнина 1811-1813 гг

Одним из важнейших событий в русско-японских отношениях стал, так называемый инцидент Головнина, который произошел в 1811-1813 гг. Этот конфликт мог бы поставить еще до конца не установившиеся двусторонние отношения на порог войны.

В 1807 г русское правительство отправило из Кронштадта на Камчатку военный шлюп «Диана» под командованием лейтенанта Василия Михайловича Головнина, на которого была возложена задача исследовать Шантарские и Курильские острова, и наконец описать «Татарию» — берег азиатского материка против Сахалина.

4 мая 1811 г «Диана» покинула Петропавловск и Головнин приступил к выполнению инструкции. Как сказано выше, он занимался изучением Южных Курильских островов, уточнил их географическое положение и собрал новые сведения об айну. Его помощник капитан-лейтенант П.И. Рикорд сообщил начальнику Охотска М.И. Миницкому, что за два месяца плавания Головнин «успел совершить главную часть порученного ему дела, определив настоящее географическое положение 11 островов: Росаева, Среднева, Ушишира, Кетоя, Симусира, Урупа, Аторку, Кунашира, Бртонова, Торпоя, Брата Торпоева»⁷⁵

5 июля «Диана» зашла в гавань Кунэрай на южном побережье Кунашира. Головнин с матросами отправился на шлюпке к берегу, чтобы получить запасы пресной воды и провизии, но их обстреляли японские пушки. Через айну японцы дали знать Головину, что русские получают припасы 11 июля при встрече с начальником гарнизона. В то же время согласно

⁷³Kunitake K. The Iwakura embassy to the USA and Europe. Cambridge University Press. 2009. P 350

⁷⁴Зайцев Д.М. Инцидент Хвостова и Давыдова: взгляд из Японии. Вестник ДВО РАН. 2005. №4. С. 8.

⁷⁵Рикорд П.И., Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812-1813 гг и о сношениях с японцами. 1816. С. 158.

нескольким представителям айну, японцы опасались нападения со стороны русских, и угрожали самим айну за сношения с ними, несмотря на то, что переводчики айну не раз пытались убедить японцев в мирном характере их визита. В этот день ничего не подозревавшие Головнин и группа моряков пришли без оружия к начальнику гарнизона, где он подробно расспрашивал о целях их визита, название корабля, некоторую информацию о России и т.д. Состоялась чайная церемония, были поданы традиционные блюда и беседа протекала вполне дружелюбно и вежливо. Но резко отношение к русским изменилось, Головнин в своих записках описал это как: «...Начальник, говоривший дотоле тихо и приятно, вдруг переменял тон: стал говорить громко и с жаром, и несколько раз хватался за свою саблю».⁷⁶ Таким образом русская команда была вероломна захвачена японскими солдатами.

Одной из главных причин ареста членов экспедиции были бесчинства русских пиратов Н.А. Хвостов и Г.И. Давыдова, которые сожгли несколько японских селений с их магазинами и отобрали у японцев грузовые суда, тем самым вызвали неприязненное отношение японцев к русским.

Война с Наполеоном и неповоротливость государственного аппарата царской России помешали быстрому принятию мер к освобождению пленных моряков.

В то время как японские пленники в России не подвергались тюремному заключению, русские моряки в Японии находились в тяжелом положении. Их везли на Эдзо крепко завязанными, держали в тюремных клетках Хакодате, а затем в Мацумаэ на полуголодном рационе и подвергались неоднократным многочасовым допросам, доводившими их до обморочного состояния. Но со временем условия заключения пленников начали улучшаться, так как согласно слов одного из охранников тюрьмы, что «по их обыкновению, ничего нельзя делать вдруг, а все делается понемногу», что вполне описывает национальный характер японцев.⁷⁷ 23 апреля 1812 г. пленные совершили побег, который оказался неудачным.

Головнин и его офицеры вынуждены были обучать самураев различным наукам и переводить с ними русские учебники и книги на японский язык.⁷⁸ Также Головнин сумел завоевать симпатию и уважение японцев, давая им уроки астрономии, помогая составить

⁷⁶Муратов М, Капитан Головнин. Москва. 1949. С. 138.

⁷⁷Головнин В.М., Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев. М.: Захаров. 2004. С. 245.

⁷⁸ Там же, С. 280

пособие по русской грамматике. Несмотря на всю сложную ситуацию в которой оказались русские путешественники, все же Головин хорошо отзывался о японском народе и прогрессивной части самурайства. Он писал, «В обхождении японцы всякого состояния чрезвычайно учтивы; вежливость, с каковой они обращаются между собой, показывает истинное просвещение сего народа. Во все время нашего заключения мы жили и беспрестанно находились с японцами, которые не были из лучшего состояния, но никогда не видали, чтоб они бранились или ссорились один с другим; мы часто слышали их споры и видели иногда неудовольствия их друг на друга, но все оные происходили без сердца, тихо и с такой скромностью, какую и в благородных наших обществах не всегда можно найти»⁷⁹ Своим поведением русские моряки снискали уважение и сочувствие окружающих их японцев, постепенно осознавших необходимость установления добрососедских отношений с Россией.

Тем временем в Европе сложился устойчивый стереотип о жестоком отношении японцев к европейским миссионерам, на что Головин писал: «Но, несмотря на все это, изгнанные из Японии миссионеры в свое оправдание и по ненависти к народу, недавшему себя обмануть, представили Японцев перед глазами Европейцев народом хитрым, вероломным, неблагодарным, мстительным, словом, описали их такими красками, что твари гнусные и опасные Японца едва ли и вообразить можно...но судьба предназначила в течение 27 месячного заключения в плену у сего народа удостовериться в противном»⁸⁰. Так, Головин оставаясь пленником, высоко оценивал японскую культуру и описывал японцев как культурный народ, в результате чего образ жестких японцев начал смягчаться. В итоге, новая информация перекрывает старый образ, основанный на информации из третьих рук.

В утвержденной Александром I записке И.Б. Пестеля отмечено, что Головин «Принял твердые правила терпения и до самого дня освобождения не ослабевал в оных ни минуту, примером своим старался утешать и укреплять веру и дух пленных моряков. Сими правилами, обратив к себе особое уважение японских чиновников, успел потом найти в них такое благорасположение и откровенность, коими наконец все неприятности плена превращены в благонадежнейшие виды к основанию дружественной связи между обеими империями»⁸¹

⁷⁹ Головин В.М., Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев. М.: Захаров. 2004. С. 327

⁸⁰ Там же, С. 300

⁸¹ Экштут.С.А. Александр I, его сподвижники, декабристы: в поиске исторической альтернативы. М.: Логос, 2004.- С.152.

Поведение русских моряков в плену, бесспорно, содействовало росту числа сторонников их освобождения и урегулирования конфликта с Россией, но решающую роль в этом сыграли мероприятия русских властей.

Мирное разрешение этого военного конфликта, стало возможным благодаря дружеским, доверительным отношениям русского морского офицера Петра Ивановича Рикорда, организовавшего и возглавившего три спасательные экспедиции к берегам Японии и крупного японского купца, и общественного деятеля Такада Кахэя, который пробыл в России около года, по возвращении на родину убедил своё правительство в том, что русским можно верить. Их согласованные и разумные действия позволили добиться беспрецедентных результатов: российские моряки были освобождены из японского плена (до этого никто в истории из японского плена не возвращался), и были созданы условия для дальнейшего развития межгосударственных отношений.

Все же существовали некоторые казусные моменты, которые привели последнюю фазу переговоров об освобождении русских пленных в тупик. Русские и японцы уже договорились об условиях, все нужные документы подготовлены, осталось только провести торжественную процедуру, но тут возникло, казалось бы, непреодолимое противоречие. Японцы не могли допустить, чтобы иностранцы вошли в сапогах во внутренние покои и, тем более, в аудиенц-залу, где важные чиновники будут сидеть на коленях на полу. По предложенной ими процедуре требовалось снимать сапоги при входе и оставаться в чулках. А Рикорд не хотел, чтобы представители Российской империи выглядели в комичном виде: в парадных мундирах, в шляпе, при сабле и без сапог! Японцы настаивали на соблюдении своих традиций, а Рикорд понимал, что эта уступка поднимет русских на смех в глазах всей Европы. ТакадайКахей был в отчаянии — два года усилий по достижению договоренности, и всё может рухнуть из-за такого противоречия в традициях, несовпадения в понятиях этикета! Тогда Рикорд нашел компромиссное решение. Он приказал матросам привезти со шлюпа на берег кресло и сменные сапоги. Все это он велел оставить в прихожей (никакой мебели в японских домах не было и, если не привезти свое кресло, то русские послы должны были бы, переобуваясь, скакать на одной ножке). Далее русская делегация должна была идти по улице в одних сапогах, нарочито грубых, а в прихожей переобуться в другие сапоги, которые были названы «кожаными чулками». Японские власти высоко оценили этот компромисс: с одной

стороны, настойчивость в соблюдении своих законов чести, с другой стороны — уступчивость и уважение национальных традиций.⁸²

Экспедиция Головнина содействовала распространению в Японии сведений о России и ликвидации конфликта между обеими странами, что породило надежды на установление официальных русско-японских отношений. 9 июля 1814 г адмирал де Траверсе, докладывая Александру 1 об освобождении русских моряков, подчеркивал, что «вместе с тем восстановилось мирное сношение с японским государством и открыт путь к установлению с оным для будущих пограничных связей»⁸³. «Записки флота капитана Головнина, о его приключениях в плену у японцев», которые он вел прожив 2 года в Японии, оказали большое влияние на общественное мнение европейцев о японцах и Японии в целом, так как они были переведены на многие европейские языки.

2.3 Миссия Е.Путятина и установление официальных русско-японских отношений 1852-1875

Спустя несколько десятилетий с начала попыток России установить торговые и дипломатические отношения с Японией, Россия так и не смогла достичь полностью удовлетворяющих ее соглашений с Японией. Единственное, чего смог добиться первый российский посол в Японию, А.Лаксман, как указывалось раньше, это правительственная лицензия, разрешающая приход только одного русского судна в Нагасаки для торговли. Несмотря на провал попытки Н.Резанова установить сношения с Японией, Россия все еще пыталась наладить контакты, но всегда получала отрицательный ответ.

В 19 веке неоднократные попытки установления отношений с Японией и прекращения ее изоляционистской политики предпринимали США, Англия и Франция, но также получали отказ от японского правительства.

Тем временем в России обсуждалось давнее стремление США вступить в торговые отношения с Японией, усилившееся в результате колонизации Калифорнии, бурного развития американской торговли и промышленности, а также увеличения количества американских китобойных судов. Их прежние попытки не увенчались успехом, поэтому Североамериканское правительство решило направить новую экспедицию во главе с

⁸² Рикорд .П.И.Освобождение капитана Головнина из Японского плена. Спб.: Сын отечества, Часть 25. № 40. 1815.- С. 3-7.

командором Мэтью Пэрри целью открыть японские порты, и установить дипломатические и торговые отношения, в противном же случае, американский президент Миллард Филлмор объявил, что необходимо применить вооруженную силу.⁸⁴ Такие широкие полномочия американское правительство доверило М.Пэрри с целью опередить европейские страны и Россию в открытии японских портов.⁸⁵ Согласно планам американцев, они собирались занять такие стратегически важные объекты, как Тайвань, Рюкю и Бонин, что насторожило русское правительство и подтолкнуло к необходимости защиты собственных границ.⁸⁶

Так, правительству было рекомендовано отправить в Китай и Японию экспедицию во главе с вице-адмиралом Ефимом Васильевичем Путятиным, который имел богатый опыт в кругосветных путешествиях, и собрал ценные сведения об этих странах в 1822-1825 гг. Также экспедиция была собрана чтобы обеспечить для российской торговли некоторые выгоды, которые американцы смогут обеспечить себе только через использование силы и принуждения. Спустя некоторое время решение отправить экспедицию было утверждено Николаем I. Е.Путятину была предписана широкая инструкция, регламентирующая различные аспекты проведения экспедиции, а именно: цель его поездки исключительно мирная, ему будет рекомендовано «воздерживаться от всяких неприязненных в отношении японцам действий, стараясь достигнуть желаемого единственно путями переговоров и мирными средствами», вести переговоры предписывалось в самом дружеском тоне, необходимо донести японскому правительству обстановку на Тихом океане, убедить японское правительство в выгоде установления дипломатических отношений, обещать японцам свободу торговли в русских владениях и добиться разрешения торговать в одной из наиболее удобных портов Северной Японии.⁸⁷ Также необходимо сохранять честь русских офицеров, придерживаясь своих традиций, и уважать японские. Путятину поручалось собрать сведения обо всем, что происходит у побережья русских владений в Восточной Азии и западной части Северной Европы. Ему предписывалось прибыть в Нагасаки, а не в Эдо, как ему рекомендовалось ранее, чтобы не нарушать законы Японии и не спровоцировать японские власти на отказ от переговоров.

⁸³ Служебная записка министра морских сил адмирала И. И. де Траверсе в Адмиралтейств-коллегию о награждении офицеров шлюпа «Диана» [Электронный ресурс]: 27 июня 1810 г. // Рос.гос.арх.воен-мор.флота. Электрон. дан. СПб, 1810. Доступ из сайта «Восточная литература».

⁸⁴ Самсонов А. Раса «Ямато» и открытие Японии командором Пэрри // Военное обозрение. 2013. С. 9.

⁸⁵ Печатнов В.О., Маныкин. А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения. 2012. С.78.

⁸⁶ Walwoht A. Black ships off Japan: the story of Commodore Perry's expedition. Hamden, Conn, Archon Books. 1946. P.125

⁸⁷ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения 1697-1875 гг. 1960. С.139

10 августа русская эскадра вошла в гавань Нагасаки, и японские власти, которые были заранее предупреждены голландцами о прибытии русских усилили береговую охрану: расставили посты, зажгли сигнальные огни, увеличили число караульных, а также русской командой были замечены замаскированные сооружения, которые впоследствии оказались пушками, о которых указывал И.Гончаров, будучи специальным секретарем Е.Путятина.⁸⁸ Губернатору Нагасаки было передано письмо от российского императора, затем представители правительства посетили судно и передали подарок Путятину- японский меч, что являлось хорошим знаком, так как было запрещено вывозить мечи из Японии.

Однако сами переговоры оказались затяжными и длились больше года, так как существовало множество трудностей, ввиду начавшейся Крымской войны, а также японская сторона крайне недоверчиво относилась к российской команде. Как известно, Англия и США установили дипломатические контакты и подписали соответствующие договоры с Японией еще в 1854 г, и британские и американские политики использовали встречи с японцами чтобы посеять еще большее недоверие к русским.

Также переговоры были прерваны в связи с сильным землетрясением и крупными повреждениями фрегата «Диана» в 1854 г. Для починки корабля команда отправилась в бухту Хэда, где находилась одноименная деревня. Было необходимо решать каким образом команда русских мореплавателей сможет вернуться на родину, так было решено построить новое судно с помощью местных жителей. Разумеется, существовали некоторые трудности совместной работы, во-первых, языковой барьер. Единственный европейский язык на котором говорили японцы, был голландский, поэтому перевод осуществлялся через японского на голландский, с голландского на русский. Во-вторых, наличие необходимого и современного в то время инвентаря, который был в новинку японцам. Но несмотря на это, русских удивила прилежность и трудолюбие мастеров и чиновников, которые делали заметки и зарисовывали все что изготовляли русские, таким образом японцы познакомились с современной на тот момент техникой судостроения. Шхуну называли «Хэда», в честь места, где она была построена, также она стала первым образцом европейского кораблестроения, по ее макету было создано еще 6 судов. Строительство судна «Хэда» и помощь русских сыграли известную роль в создании японского флота, русские матросы научили японцев шить паруса, изготавливать и ставить шпангоуты, сделали токарный станок для вытачивания шкивов и

⁸⁸Гончаров. И.А. Русские в Японии в конце 1853 г. и в начале 1854 г (из путевых заметок). СПб. 1855. С.8.

различных инструментов.⁸⁹ С другой стороны, постройка шхуны сблизила Россию с тогдашней феодальной Японией. Русские моряки поразили японцев своей доблестью, энергией, умением находить выход из сложных ситуаций, а также своей доброжелательностью резко отличались от другим иностранцев, навязывавших отношения с Японией. Позднее Путятин договорился с японскими уполномоченными, что после окончания Крымской войны, «Хэда» будет передана в Хакодате, а также вручить губернатору Хакодате деньги в размере до 30 тыс рублей серебром для покрытия расходов на содержание русского экипажа «Дианы», выразить бакуфу признательность за внимание и заботу, оказанную русским морякам и подарить ему пушки, снятые с «Дианы».

⁹⁰ Сотрудничество и оказание помощи японцам в освоении европейского судостроения несколько сблизило отношения между этими двумя народами, и оставило неизгладимый след в умах японцев того времени, что прослеживается и в современности. Например, в 1997 г японский режиссер Сатоси Дэдзакэ создал полнометражный анимационный фильм «Трудная дружба», посвященный этому событию. А также, в Хэда был открыт музей в честь прибытия Е.Путятина в Японию, где выставлены модели шхуны «Хэда» и «Дианы», поднятый со дня якорь «Дианы», личные вещи, фотографии русских моряков и самого Путятина. Каждый год в Хэда местные жители отмечают «Минато мацури» или «Праздник порта», который еще называют «Путятин мацури».⁹¹

Несмотря на все трудности, Путятину все же удалось достичь свой первоначальной цели, проявив такт, уважение, терпение, уважение к японской культуре и быту: в 1855г в городе Симода был подписан первый русско-японский договор, именуемый Симодским трактатом. Договор состоял из 9 статей, основной идеей его было установление «постоянного мира и искренней дружбы между Россией и Японией. Граница между странами проходила между островами Итурупом и Урупом, Итуруп принадлежал Японии, а Уруп, и прочие Курильские острова России, Сахалин же остался неразделенным. Для российского правительства было открыто 3 порта: Симода, Хакодате и Нагасаки, в них российским судам можно было восстанавливать повреждения, запастись водой и провизией и т.д. В 1860 г было открыто первое русское консульство в Хакодате, первым русским консулом в Японии стал О. А. Гошкевич, который входил в экспедицию Е. В. Путятина. Что касается торговли, Россия получала режим наибольшего благоприятствования в торговле, а

⁸⁹Чепелев В.Р. Шхуна «Хэда» - «Бабушка» японского флота. Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения №3.2014. С.12.

⁹⁰Файнберг.Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875гг. 1960. С.169.

⁹¹ Шепова Н. Под парусами фрегата «Паллада» [Электронный ресурс] // М.: ВПК общероссийская еженедельная газета №39, 2007. С. 6. Электрон. версия печат. публ.

именно: «В двух первых из открытых портов Русским дозволяется выменивать желаемые товары и имущества на привезенные товары, имущество и деньги».⁹²

Сам Путятин придавал большое значению подписания этого договора, «После неоднократных и тщетных в прежнее время попыток нашего правительства совершилось заключение трактата о торговых и дружеских сношениях с Японией, которое при возрастающем развитии торгового мореплавания в нашем отечестве, при нынешнем распространении нашего народонаселения по берегам Восточного океана и соприкосновении российских границ с японскими, несомненно, приведет к самым благим последствиям для поддержания обоих государств»⁹³

Священник Василий Махов, участвовавший в экспедиции, во время своего путешествия вел путевые записки, в которых писал о крушении Дианы, жизни, культуры, климата, вероисповедания, и личности японцев. Он писал: «Сострадание японского правительства к нашему горькому положению не замедлило выразиться в искреннем добросердечии, особенной внимательности и явном человеколюбии. Присланные нарочно из столичного города чиновники скорбели о постигшем нас несчастье, заботились о нашем успокоении, хлопотали о средствах обсушить, согреть и накормить нас»⁹⁴ Также об отличительной черте характера японцев он указывал на сострадательность и человеколюбие, что было доказано ими во время гибели фрегата Дианы. Кроме того, они отличились добротой и гостеприимством, несмотря на запрет принимать иностранцев в своем государстве. Еще одной значительной чертой японцев он выделил вежливость: «во все время пребывания нашего у них не только не делали оскорбления кому-либо из нас, но оказывая всегдашнюю свою благорасположенность и почтительность каждому, приязнь свою и сожаление о нас выразили при отъезде нашем из Японии»⁹⁵ Он отмечал почтительность и вежливость японцев как неотъемлемую часть их культуры и образа жизни, что отчетливо прослеживается и в современной Японии.

Большую роль в развитии дружественных русско-японских отношений сыграл Иосиф Антонович Гошкевич, который, прибыв в Японию в 1858 году, как было сказано ранее стал первым российским консулом в Хакодате. Закончив Петербургскую духовную академию, он

⁹²Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский) [Электронный ресурс] : 26 января / 7 февраля 1855 г. - 1855. -Л. 1-4. - (Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, I-10. Описание № 28) ; Д. 528 URL: [https://traditio.wiki/Трактат_о_торговле_и_границах_\(1855\)](https://traditio.wiki/Трактат_о_торговле_и_границах_(1855)) (дата обращения 13.05.2017)

⁹³Файнберг.Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. 1960. С.174

⁹⁴Махов В. Фрегат Диана. Путевые записки бывшего в 1854-1855 годах в Японии протоиерея Василия Махова. СПб. Издание товарищества «Общественная польза». 1867. С.58.

⁹⁵Там же. С.64

присоединился к русской духовной миссии в Пекине. По возвращению в страну стал переводчиком китайского языка в экспедиции Е.Путятина. Во время деятельности экспедиции он познакомился со смелым и предприимчивым японцем Татибана Косэем, который обучил Гошкевича японскому языку, несмотря на закон, запрещающий это. Позднее Татибана, который выступал против изоляционистской политики Японии, тайно прибыл в Россию и стал преподавателем японского языка в Петербургском университете, а также совместно И.Гошкевичем создал первый «Японско-русский словарь». Впоследствии Татибана Косэй находился на службе в Азиатском департаменте⁹⁶, и помогал с организацией приема японской делегации в 1862 году, однако он не мог показаться японской делегации, так как нарушил закон своей страны, незаконно выехав за ее границы.⁹⁷ После прибытия в Россию делегации правительства Мэйдзи во главе с Ивакура Томоми в 1873 г, Косэя убедили что его уже не обвиняют в нарушении закона, и рекомендовали вернуться на родину, так как Японии нужны были специалисты, знающие русский язык. По возвращению в Японию, Татибана сменил имя и работал переводчиком при переговорах об обмене Курильских островов на Сахалин.

Деятельность И.Гошкевича как консула была обременена враждебным отношением японского народа к иностранцам, а также провокациями со стороны других государств. Например, английский консул в Хакодате П.Ходсон неоднократно писал губернатору Хакодате об агрессивных намерениях России в отношении северных территорий Японии.⁹⁸

Действия И.Гошкевича в развитии отношений с Японией были в большей части дружеского характера. Он заслужил уважение японского народа, прежде всего дипломатическим тактом и гуманным отношением к людям. Он соблюдал японские традиции и обычаи, не вмешивался во внутренние дела страны, одинаково уважительно относился к крупным чиновникам, купцам, и к простым крестьянам. Позже он получил прозвище «Беловолосый консул», как называли его местные жители.

По праву И.Гошкевич считается самым деятельным консулом в Японии XIX века. Например, он представил несколько образцов передовых технологий: первый барометр и ночной фонарь, который впоследствии установили у гавани. Увлекаясь фотографией, он сам научил местных жителей фотографировать и показав свой старый костюм одному портному их Хакодате, научил его шить европейский костюм, так было открыто первое ателье по

⁹⁶Азиатский департамент — один из трёх департаментов Министерства иностранных дел Российской империи.

⁹⁷Накамура С. Японцы и русские. Из истории контактов. М., Прогресс. 1983.С.177.

⁹⁸Hongson.C.P. A residence at Nagasaki and Hakodate in 1859-1860. London. 1861. P.300-318

изготовлению европейской одежды.⁹⁹ Он активно пропагандировал российские методы выпечки хлеба, учил приготовлению молочных продуктов и солений.

Также, был построен русский госпиталь, который принимал до 100 больных ежегодно, где японские доктора могли приходить практику, изучали хирургию и другие малоизвестные для Японии области медицины. В школе при консульстве обучали русскому языку, и даже составили «Русскую азбуку». Морские офицеры обучали японцев основам артиллерии, мореплавания, судостроения, астрономии. Была построена православная церковь, открыто подсобное хозяйство в деревне Камида.¹⁰⁰

Итак, после столетия неудачных попыток, экспедиция Е. Путятина в Японию, успешно выполнила поставленные перед ней задачи, главной из которых было установление дипломатических отношений между двумя странами. Однако, Симодский трактат носил неравноправный характер, как и все договоры, подписанные Японией с другими иностранными державами. Но важно помнить, что в отличие от Англии, Франции и США, Россия не прибегала к угрозе использования военной силы, а добилась подписания договора путем переговоров, и старалась поддерживать дружеские отношения с Японией, как со своим северным соседом. Англия и Франция были против подписания Симодского трактата, так как это нарушило их планы использования Японии как плацдарма для нападения на Россию. Так, английские и французские газеты в Японии вели активную антирусскую пропаганду, говоря о вражеских и захватнических намерениях России по отношению к Японии.¹⁰¹ Несмотря на это, результаты экспедиции были во многом удачными, что привело к сближению двух народов и заложило основу добрососедских отношений России и Японии.

⁹⁹ Кузнецов. А.П. Вклад И.А.Гошкевича в становлении русско-японских отношений в XIX веке. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб: 100 Аж. 2007. С. 80.

¹⁰⁰ Гузанов. В.Г. Одиссей из белой Руси. Минск :Беларусь, 1969. С. 157.

¹⁰¹ Harrison. J.A. Japan's northern frontier; a preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. University of Florida Press; First Paperback Edition edition, 1953. P. 41-46.

ГЛАВА 3. Формирование стереотипов к концу XIX века

3.1 Образ японцев в российской периодике XIX века

Тем временем в России с огромным вниманием следили за миссией Путятина. Общественность получала информацию о событиях в Японии главным образом через печать. На страницах журналов и газет стали появляться не только переводные статьи о Японии, но и извлечения из писем морских офицеров, находившихся на эскадре и бывших очевидцами и участниками событий. В ходе экспедиции состоялось личное знакомство значительной группы русских с японцами и, несмотря на ограниченность этого общения, оно давало возможность непосредственного получения впечатлений из первых рук. Авторы этих материалов не претендовали, да и не могли претендовать из-за отсутствия серьезных знаний японской экономики, политической жизни, ее социальных проблем, на глубину анализа. Это скорее наброски с натуры. Лишь иногда встречается попытка оценить происходившее в Японии. Однако и из этих разрозненных сведений читатель мог составить представление об этой далекой стране, о характере ее жителей. Как правило, речь шла о перспективах развития отношений с этой открывающейся перед иностранцами страной. И здесь члены экспедиции были единодушны - перспективы по их мнению, достаточно многообещающими. Залог успеха будущих отношений они видели в японских национальных чертах характера, а именно трудолюбие, доброжелательность, любознательность, хотя и указывали на важное препятствие - политическую систему страны.

Русское общество в первые годы знакомства с Японией получило возможность ознакомиться и с живописными видами этой страны. В 1857 г. в журнале "Русский художественный листок", издаваемом академиком З.Ф.Тиммом, были опубликованы акварели с видами Японии. Рисунки эти были выполнены одним из членов экспедиции офицером фрегата "Диана", лейтенантом А.Ф.Можайским. В своем письме академику Тимму Можайский, поясняя историю появления рисунков, писал: "Дружественные отношения к нам Японии дали нам совершенную независимость и свободу в действиях, Жизнь в японских городах, переходы и небольшие путешествия по этой стране представляли много пищи и материалов для каждого наблюдателя. Все окружавшее нас было так ново, так интересно, что нельзя было оставаться равнодушным"¹⁰².

Однако, наиболее сильное и длительное влияние на формирование образа Японии в России оказали очерки русского писателя А.И.Гончарова "Русские в Японии в начале 1853 и в конце 1854 гг." и «Фрегат „Паллада“», побывавшего в Японии в качестве секретаря

¹⁰²Русский художественный листок.- 1857. № 14. Л.1

экспедиции Путятина. Эта работа обрела большую популярность среди простого населения. Благодаря ей русский читатель ближе знакомился с этой доселе мало известной страной, с ее людьми, обычаями и традициями. Именно это значение очерков подчеркивалось в большинстве рецензий, появившихся после их опубликования. Не случайно, многие из характеристик, данных Гончаровым японцам, превратились вскоре в своеобразные клише и стали повторяться многими последующими русскими путешественниками, получили хождение в русском обществе

Образ Японии, представленный Гончаровым, достаточно сложен и противоречив. С одной стороны, Япония олицетворена в образе дряхлого старца. В ней все движется неохотно, японская жизнь идет медленным и размеренным шагом. По мнению писателя этот застой, вызванный изоляцией от внешнего мира, делал страну беспомощной, лишал японцев элементарных перспектив развития. Сравнивая китайцев и японцев, он пишет, что "у обоих одна и та же цивилизация, под влиянием которой оба народа, как два брата в семье росли, развивались, созревали и состарились"¹⁰³. Эта историческая концепция деления народов на старые и молодые не была нова, и в России первой половины XIX в. получила весьма широкое распространение.

Но Гончаров рисует и другой образ японцев - "детей". Как дети, они зачастую ленивы, непослушны, малообразованны, как дети они боятся всего нового, но и любопытны к нему. Как всем детям, им необходимо воспитание и твердая рука взрослых. "Они видят, - пишет Гончаров, - что их система замкнутости и отчуждения, в которой одной они искали спасение, их ничему не научила, а только остановила их рост. Она, как школьная затея, мгновенно рушилась при появлении учителя. Они одни, без помощи: им ничего больше не остается, как удариться в слезы и сказать: "виноваты, мы дети!" и, как детям, отдаться под руководство старших. Весьма показательно, что в роли учителей, "старших" он видит представителей европейских стран. Причем он надеялся, что эту роль выполнит Россия, и не хотел для Японии таких "старших", как "хитрые, неугомонные промышленники американцы".¹⁰⁴

Эти мысли, высказанные Гончаровым как результат оценки конкретной ситуации, перекликались с настроениями определенных слоев русского общества, видевших в Японии, как части Азии, обширное поле для политической и культурной деятельности. Тема эта получила свое продолжение уже в 60-е годы XIX в. на страницах ряда русских газет. Подчеркивая особую "историческую миссию" России на Востоке, газеты и журналы

¹⁰³ Гончаров И.А. Фрегат "Паллада"., М.: Патриот, 1994. С.63.

¹⁰⁴ Там же. С. 57.

призывали "стать в отношении восточных народов тем, чем стал для России Запад". Путь к этому, по их мнению, лежал через "Великий океан", до которого слишком далеко из Европы, но который открывал России дорогу к торговым сношениям с Китаем и Японией и делал ее положение в этом регионе наиболее выгодным.¹⁰⁵

Характер публикаций о Японии тех лет свидетельствует, во-первых, об усилении интереса к этой стране, а во-вторых, об отсутствии целенаправленности и конкретности этого интереса: писали "понемногу обо всем". Главным источником большинства публикаций являлись материалы иностранных газет, поэтому они в большей степени носили информационный описательный характер. В оценке Японии в этот период преобладали практические нотки. О ней стали судить как о новой области европейской торговли и поэтому изучение нравов и истории этой страны полагали лишь средством, помогающим завладеть "этою богатою страной". Одновременно происходила заметная идентификация европейских и русских взглядов на происходившие в Японии события. Особенно это стало заметно в середине 60-х годов XIX в., когда участвовавшие столкновения с иностранцами обострили и без того сложную внутриполитическую обстановку в Японии. Русские газеты и журналы заговорили как завзятые европейские колонизаторы. Наиболее ярко эти настроения отразила газета "Северная пчела". Комментируя сообщения о том, что в 1863 году в Европе и в самой Англии раздались "неистовые крики за разрушение Кагосимы в Японии", при котором "погибло даже несколько тысяч невинных жертв", газета указывала, что если "Япония вслед за этим разрушением подчинится европейскому влиянию, то не будут ли жертвы, хотя и невинные, искуплением миллионов других жертв, которые без того были бы принесены впоследствии"¹⁰⁶

Объяснение такому отношению русских к Японии и японцам в 50 -60 гг. XIX в., следует искать в том сильном влиянии, которое оказывали на русское общество общеевропейское мировоззрение и традиции. Азия и азиатские народы в общественном мнении России достаточно четко ассоциировались с отсталостью и немощью. В основе общепринятого взгляда как в России, так и в других европейских странах, лежала уверенность в превосходстве и уникальности европейского пути развития. Представители русского общества, невзирая на разницу в политических пристрастиях, довольно единодушно говорят о предназначении европейцев нести пользу человечеству, приобщая отсталые народы к просвещению.

¹⁰⁵Голос.- 1865. №124. С.1.

¹⁰⁶Северная пчела.- 1863. № 318. С.2139.

70 - 90-е годы XIX века в истории русско-японских отношений почти единодушно признаны исследователями в качестве "эры добрых отношений". Это позволяет проследить развитие образа японцев в условиях отсутствия принципиальных политических противоречий между Россией и Японией. С другой стороны, это время крупных внутривнутриполитических перемен, причем при всем своеобразие происходившего, как в Японии, так и в России, перемены во многом носили сходный характер. Отсюда интерес к тому, как сказалась российская действительность на оценках событий, происходивших в Японии и на формирование представлений об этой дальневосточной соседке.

По сравнению с предшествующими годами в 70-90-е годы XIX в. значительно увеличивается количество русских побывавших в Японии с различными целями. Итогом многих путешествий стали дневники, путевые записки, значительная часть которых публиковалась на страницах русских газет и журналов. Здесь воспоминания бывших русских дипломатов и посланников - А.Пеликана, занимавшего пост консула в Иокогаме до 1884 года, консула Григория де Воллана, воспоминания различных чиновников, посещавших страну со специальными поручениями, ученых, побывавших в эти годы в Японии. К числу первых капитальных работ по Японии надо отнести книги и статьи русского географа М.И.Венюкова, посетившего Японию в 60-70-х годах XIX в. Впечатления о своем посещении Японии в конце 70-х годов оставил видный русский географ-климатолог А.И.Воейков. Особо следует выделить воспоминания Л.И.Мечникова, прожившего в Японии несколько лет и преподававшего русский язык и историю в Токийской школе. В 80-90-х годах возрастает число русских, в той или иной форме оставивших путевые заметки о соседней стране. Авторы этих материалов принадлежали к различным слоям русского общества, неодинакова степень их образованности и осведомленности, но этот материал, являясь ценным источником, позволяет проследить эволюцию представлений русского общества о Японии.

В формировании и эволюции образа Японии в эти десятилетия можно условно выделить три этапа.

Первый из них относится к 70-м годам XIX века. Основное внимание русской общественности в сфере зарубежной политики, истории, экономики уделялось странам Западной Европы, главным образом, Франции, Германии и Англии. Однако события 60-70-х годов в Японии - революционные потрясения, начавшиеся реформы и преобразования, рост промышленного производства - повысили интерес русского общества к этой стране. Для этого этапа характерно формирование образа Японии - "ученицы", жадно впитывающей основы европейской цивилизации, что выделяло ее из азиатского мира, говорило о

способности к восприятию европейской науки и культуры и тем самым сближало ее со всем цивилизованным миром. Отсюда все чаще встречающееся противопоставление "идушей вперед Японии" и "застывшего Китая". Мотив пробуждения и обновления Японии становится в эти годы одним из наиболее распространенных стереотипов, прочно вошедших в обиход русской прессы и публицистики. "В лице японского народа, - подчеркивает анонимный автор одного из очерков, - монгольская раса, видимо, выступает на сцену всемирной истории... в качестве доброго исторического деятеля. Коренные государственные реформы и заимствования от иностранцев всего хорошего с изумительной быстротой и легкостью следуют одно за другим. Тридцати пяти миллионный народ, как один человек, точно встал ото сна и принялся за наперед намеченную работу, и, точно наследник, по достижению определенного возраста вступающий во владение отцовским именем, полной горстью берет накопленные другими народами сокровища цивилизации"¹⁰⁷

Здесь, как бы в сжатом виде представлены определения, наиболее часто употреблявшиеся в этот период в материалах о Японии. Это и пробуждение "ото сна", и "изумительная быстрота и легкость", и благоприятное влияние "заимствований от иностранцев", а главное общий оптимизм от происходивших в Японии перемен. Несколько приукрашенное восприятие японской действительности являлось не только отражением определенного удовлетворения от успехов "ученика", хотя и это, несомненно, присутствовало, подтверждением чему могут служить часто встречавшиеся сравнения молодого японского императора Мэйдзи с Петром Великим, но, в большей степени, может быть отнесено за счет существовавших в этот период в русском обществе ожиданий перемен и связанных с ними ожиданий. Происходившие в Японии перемены постепенно формировали ощущение некоторой общности между Россией и ее дальневосточной соседкой. Это в значительной степени объясняет появление призывов откликнуться на происходящее "вблизи нашей отдаленной окраины" "великое движение". Необходимость расширения связей с Японией пропагандировалась некоторыми печатными органами еще и потому, что японский народ по их мнению, "без сомнения, в непродолжительном времени приобретет на Востоке то преобладающее влияние, на которое дает им право, как их предприимчивость, так и то лихорадочное нетерпение, с которым они спешат воспользоваться плодами европейской цивилизации"¹⁰⁸

¹⁰⁷ Япония и Россия. СПб., 1879. С.3.

¹⁰⁸ Русские ведомости. - 1873. №70. С.1.

Особый интерес происходившие в Японии перемены вызвали у представителей сибирского общества, находивших возможным использовать их для нужд региона. Показательна в этом отношении характеристика, данная событиям в Японии известным исследователем Азии Г.Н.Потаниным. "Необходимо, - призывал он, - написать о Японии. Надо сделать это дело как можно более общеизвестным... люди завистливы, нужно эксплуатировать зависть. Знаете, что микадо сделал: тайга была доселе Прачешным переулком или Волковым кладбищем, а теперь станет Дворцовой набережной Тихого океана"¹⁰⁹.

Однако в конце 70-начале 80 годов XIX в. образ Японии начинает трансформироваться. Прежде всего, он теряет свою однозначность, приобретая все более и более дифференцированный характер. С одной стороны, сохраняется преемственность прежних представлений о возрождающейся Японии и положительно оценивается ее интерес к европейской цивилизации. С другой стороны, прежний оптимизм оценок сменяет настороженность и сарказм. Особое раздражение вызывало стремление Японии к самостоятельности как во внутренней, так и во внешней политике, причину чего видели, как в избытке самомнения японцев, так и в бездумном подражании негативным образцам западной культуры. В результате на смену образа "отличницы" стал постепенно приходить образ "строптивой ученицы". На наш взгляд, это свидетельствует и о том, что для значительной части российского общества Япония и после реставрации Мэйдзи, по-прежнему, оставалась одной из азиатских держав, развитие которой виделось лишь в определенных границах. С конца 70-х годов возникает и к середине 80-х особенно усиливается негативная оценка происходивших в Японии перемен. Характерно в этом отношении появление в 1879 г. в "Новом времени" статьи "Наши отношения к Китаю и Японии". Оценивая характер реформ, проводимых японским правительством, газета в этой статье писала: "Бог весть насколько верны слухи об этом прогрессе... все-таки толчок в известном направлении существует. Этот вопрос, прививаемый французскими парикмахерами и прусскими инструкторами из унтер-офицеров, как ни слаб, однако, отдаляет от нас Японию и сближает ее с нашими противниками на Западе"¹¹⁰.

Таким образом, в российских оценках происходившего в Японии все сильнее стала ощущаться консервативная направленность. Не отрицая существенных сдвигов на пути заимствования "западных методов", представители консервативной тенденции в среде

¹⁰⁹ Г.Н.Потанин - Ядринцеву. 16 февраля 1873 г.// Письма Г.Н.Потанина. Иркутск, 1987.- С.140.

¹¹⁰ Новое время, 1879. С.45.

русской интеллектуальной элиты считали, что японцы заплатили за это слишком высокую цену, отказавшись от национальных традиций и подорвав стабильность и устойчивость традиционной системы. Так, К.А.Скальковский, бывший секретарем "Общества для содействия русской промышленности и торговли", побывавший в Японии в начале 80-х годов, признавая сдвиги, происшедшие в стране, в то же время считал, что реформы встретят сильное противодействие, и выражал сомнение в их окончательном успехе. По его мнению, Япония балансирует на грани серьезного политического и экономического кризиса, корень которого в неадекватности японских политических лидеров, пошедших по пути буквального и полного заимствования европейских норм жизни. Скальковский писал: "До сих пор все реформы, кроме заведения десятка судов, обучения нескольких батальонов на французский лад и устройства казенных фабрик, дающих громадные убытки, привели лишь к искусственному созданию бюрократии в стране, которая не знала, что такое чиновники и даже о полиции имела смутное представление"¹¹¹

Этот новый стереотип восприятия Японии оказался следствием внутренних изменений в российском обществе и усиления консервативных тенденций, выражением которых стал переход правительства к практике откровенных контрреформ.

Следующий этап, пришедшийся на конец 80-сердину 90 годов XIX века, связан с дальнейшим изменением образа Японии. В русском обществе происходит раздвоение образа. Еще более, чем в прежний период усиливаются различия в подходах и оценках происходившего в Японии. Основной темой, определявшей отношение к Японии и японцам в целом, стала тема внутривнутриполитических перемен в этой стране, выразившихся в принятии в 1889 году конституции Мэйдзи. Выбор определялся не только важностью этой проблемы для Японии, но и ее актуальностью для самой России. Российское общественное мнение разделилось: либеральные круги позитивно отнеслись к нововведениям, видя в них еще одно подтверждение дальнейшего продвижения Японии по пути европейской цивилизации; консерваторы, напротив, заняли негативную позицию, характеризуя введение конституции как очередное "бездумное копирование западных методов".

Однако, в начале 90-х годов последовало существенное изменение в акцентах прежних негативных оценок происходивших в Японии событий. Негативное видение японских реформ стало определяться не столько их поспешностью или слепостью копирования европейской жизни, сколько идеей о традиционном консерватизме Японии, ее неспособностью к переменам и восприятию всего нового. Один из сторонников этого

¹¹¹Скальковский. А.А. Русская торговля в Тихом океане. - СПб, 1883. - С. 335.

подхода бывший российский консул в Йокогаме А.Пеликан, говоря о невозможности проведения в Японии истинно прогрессивных реформ, объяснял это тем, что "Япония была и будет страной с отжившей и вполне законченной цивилизацией. Подобно Китаю она обречена мертвящему буддизму".¹¹² Мнение это было подхвачено русской прессой и особенно часто начало распространяться после известных событий в Оцу.¹¹³

Как известно, в 1891г Николай II, будучи еще цесаревичем, посетил Японию, где его сопровождал князь Э. Э. Ухтомский, который вовремя путешествия дневник, где подробно описывал все обстоятельства путешествия. С одной стороны, в его работе четко прослеживаются негативные аспекты японской жизни, так как он считал японцев недостаточно развитым, диким и самолюбивым народом с варварскими обычаями, насмешливо и с долей непонимания упоминая японский традиционный обряд сеппуку. Но с другой стороны, выражал восхищение красотой японской природы, мастерством народных умельцев, выразительностью японского искусства. Он также отмечал «лихорадочную поспешность вообще чрезвычайно осторожных туземцев поверхностно усваивать чужую культуру, чужие взгляды, даже чужую одежду»¹¹⁴, что вызывало опасения среди европейцев о «надвигающейся стихийной опасности»

В умах русских слова "Япония, японец", стали вызывать двойственные ощущения: во-первых, угрозы, связанной с модернизацией Японии, а также с возможным превращением ее в центр азиатского мира, во-вторых, пренебрежения и скепсиса, основывающихся на отрицании за японским народом способности к самостоятельному развитию.

Эти противоречивые, но в целом негативные представления о Японии преобладали в русском обществе до начала XX в. Именно эти стереотипы в восприятии Японии существенным образом сказались на дальнейших взаимоотношениях двух стран. Предопределив в определенной степени выбор, сделанный русским правительством как в годы японо-китайской войны 1894-1895 г так и в последующее десятилетие.

Таким образом, анализ этапов эволюции образа Японии в общественном мнении России свидетельствует о преобладании в нем европоцентристских представлений о месте и роли азиатских народов в мировой истории, а также о том, что в России в целом не смогли оценить значение крупных социально-экономических и политических преобразований в

¹¹²Пеликан А. Прогрессирующая Япония. СПб., 1895. С.147.

¹¹³Инцидент в Оцу- покушение на жизнь цесаревича Николая Александровича, осуществлённое в японском городе Оцу 29 апреля 1891 года.

¹¹⁴ Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1115/> (дата обращения: 30.05.2017).

Японии после 1868 года и возможных последствий для России происходивших там процессов.

3.2 Образ Японии в России и Европе XIX века.

После открытия Японии, подписания дипломатических договоров с европейскими странами и началом революции Мэйдзи, постепенно Европа начала получать некоторую информацию, основываясь на которой складывался зрительный образ Японии, чаще всего мифологический, который приходит на ум обывателям, даже на современном этапе жизни. Европейский, в том числе и русский образ Японии складывается на представлениях «красочной» Японии, как об экзотичной стране с одной стороны, с прекрасными гейшами, яркими кимоно и веерами, с другой стороны, образах «желтой опасности» с храбрыми и безжалостными воинами- самураями. В 1872 году, французский коллекционер Филипп Берти придумал термин «Japonisme» или «Японизм», который обозначал «новую область изучения художественного, исторического и этнографического заимствования из японского искусства»¹¹⁵ Западная одержимость японским искусством быстро эволюционировала с простого художественного увлечения до вездесущего эстетического влияния. В частности, во Франции японизм пронизывал практически все сферы искусства, от импрессионистской живописи до декадентской прозы.

Изначально, этот образ сформировался еще в 60-70 годах XIX века, прежде всего благодаря импрессионистам, которые были вдохновлены японскими традиционными печатными гравюрами укие-э. Одним из самых ярким приверженцев японизма был нидерландский художник Винсент Ван Гог, который обнаружил свой глубокий интерес к японским гравюрам, увидев иллюстрации Феликса Регамея, представленные в «Иллюстрированных лондонских новостях» и «Le Monde Illustré». Регамей создал печати на дереве, подражая японским методам, изображал сцены из японской жизни. Ван Гог использовал Регамея в качестве надежного источника для художественных практик и ознакомление с бытовыми сценами японцев. Начиная с 1885 года Ван Гог переключился со сбора журнальных иллюстраций, на сборник укие-э, который можно было купить в небольших парижских магазинах. Ван Гог поделился этими работами со своими современниками и организовал в 1887 году японскую выставку гравюры в Париже. Многие работы Ван Гога могут быть идентифицированы, с такими японскими художниками, как Хиросиге¹¹⁶ и Кунисада¹¹⁷. Наполняя портрет яркими цветами, он считал, что покупателей

¹¹⁵Lionel.L, Japonisme. Cultural Crossings between Japan and the West.- London: Phaidon, 2005.- P.6.

¹¹⁶Утагава Хиросиге (1797-1858)- японский художник-график

больше интересуют не серо-тонированные голландские картины, а картины с множеством цветов и расцветок, как изображено на традиционных картинах Японии.

В литературе существовал специфичный тип японского колониального романа, которые создавались европейскими путешественниками нередко на недостоверной основе. Одним из ярчайших примеров литературных работ, которые привели к формированию «японского» мифа, как сказочной страны, можно назвать роман Пьера Лоти «Госпожа Хризантема» (1887г). В его основе лежат личные впечатления автора, которые он получил во время своего кратковременного пребывания в Японии, а именно в Нагасаки. Япония в работе Лоти, представлялась мифической, волшебной страной, с типичным представлением о веерах, кимоно, укие-э, чайный домик и девушка- «мусумэ». Зная о Японии чрезвычайно мало, не стараясь при этом расширить свои знания об этой стране, Лоти описывал все, что видел, не углубляясь в действительность. «Госпожа Хризантема» была поистине бестселлером того времени, и ее популярность можно объяснить тем, что, во-первых, европейский читатель получил то видение Японии, о котором был наслышан; а во-вторых, у читателей не было повода не доверять автору, который писал, основываясь на собственном опыте пребывания в этой стране. Но несмотря на недостоверность и узость информации, преподнесенной европейской публике широко распространилось мнение, что «Япония Лоти, стала Японией европейцев»¹¹⁸ Затем, следуя моде, появились «Моя японская жена» (1895) Клива Холланда (псевдоним К Хэнкинсона) его же «Мусмэ»(1902), «Японская кукла» (1903) Шамсура, «Маленькая мусмэ» (1907) Огемера. «Тисэн Маленькая экзотическая подружка» (1905) д'Эстрейи и множество безликой, однообразной литературы.¹¹⁹

Значительную роль в формировании японского «мифа» сыграл Лафкадио Хирн, ирландско-американский прозаик, переводчик и востоковед, специалист по японской литературе. На данный момент его работы о Японии, а именно: «Блики незнакомой Японии» (1894), «С Востока» — очерки о новой Японии (1895), «Экзотика и ретроспектива» до сих пор пользуются огромной популярностью среди американского и японского населения, также они были переведены и на русский язык, и стали источником еще большего внимания русского населения к японской культуре. По приезду в Японию, он был крайне очарован японской культурой, и решил провести здесь остаток дней, где он преподавал английский язык, писал книги, а позднее женился на японке, принял японское подданство и сменил имя на Коидзуми

¹¹⁷Утагава Кунисада (1786-1865) - японский художник и мастер цветной графики

¹¹⁸Siary G. The image of Japan in European travelogues from 1853 to 1905. — "The transactions of the Asiatic Society of Japan", fourth series, vol. 2, 1987.- P. 245.

¹¹⁹Молодяков В. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX- начала XX века. - М.: Институт востоковедения РАН, 1996.- С.42.

Ягумо.¹²⁰ Его работы вызвали широкий ажиотаж среди читателей, и усиливали господствующее положение японского образа. Необходимо заметить, что в Японию Хирн попал, уже имея готовый образ Японии, культивированный и распространенный в европейском обществе, что усилился во время изучения ее истории и культуры. Однако, постепенная, подражательная вестернизация, проводимая во время реставрации Мэйдзи, привела к неизбежному разочарованию автора, считавшего что Япония, следуя европейскому пути, теряет свою идентичность, уникальность, и ту самую экзотичность, которой привлекала европейское население.

Японизм проник в Россию через Францию во второй половине XIX века, в живописи этот феномен выделял приемы, нежные цвета, художественную асимметрию и мастерство, которое ассоциировалось с модными в том времени, японскими картинами и печатными гравюрами. Говоря о японизме в российской живописи XIX-XX века можно выделить таких художников и иллюстраторов, как И. Билибин, Т. Нарбут, Д. Митрохина, А. Остроумова-Лебедева.

Японизм в литературе также проник в Россию тем же способом, как и живопись. В то время как японизм быстро стал элементом западноевропейского искусства, российские ученые традиционно датировали его наличие в русской литературе только во время и после русско-японской войны 1904-1905 гг. Однако это не означает, что ученые не отмечали присутствие японизма в русской литературе и до начала войны. Скорее всего, эти случаи часто воспринимались как отражение растущего увлечения России Востоком, чем усиленного взаимодействия с Японией. Однако, значительные моменты японизма присутствовали в русской литературе еще в 1890-1900 годах. Например, рассказ А.Чехова «Дама с собачкой» 1899 года содержит японский подтекст, в котором прослеживаются мотивы популярной пьесы Сидни Джонаса «Гейша» или «История чайного домика».¹²¹ В ежемесячном художественном журнале «Мир искусства», критик П.Николаев писал: «Искусство японцев — это апофеоз тонкости пяти чувств, апофеоз зоркости глаза, гибкости мышц, тонкости нежных пальцев. Искусство японцев невероятно, это не человеческое искусство. Его объектом служить жизнь природы [...] Мир узора, извилистости линий, воздушности света и нежности нюансов [...] Ни мысли, ни чувства нет в японском искусстве. Японское искусство—это фантастика ощущения».¹²² Многие русские видели Японию через

¹²⁰Miner.E. R.The Japanese Tradition in British and American Literature, Princeton University Press, 1958.- P.134.

¹²¹Sosnak.K.M. Unmasking the Invisible: Russian and Japanese Cultural Exchanges from 1890 to 1917.- Berkeley, University of California, 2013.- P.21.

¹²²П.Николаев. «Средневековая поэзия в миниатюрах».- М.: Мир искусства , декабрь 19024.- С.123.

призму произведения «Госпожа Хризантема» П.Лоти, например, русский писатель и путешественник Н.Г.Гарин-Михайловский в своем собрании сочинений «По Корею, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» писал: «Японцы не люди, а фигурки -- фигурки, снятые на время с полок художественных магазинов, где стояли они, выточенные из желтой слоновой кости, - фигурки людей, их домиков, отблеск той конфетной природы с розоватым отливом, которой так много в прекрасных альбомах цветной японской фотографии»¹²³

Итак, делая выводы, можно понять, что после установления дипломатических отношений Японии с европейскими странами и Россией в XIX веке, формируется двойственное восприятие этой страны, во-первых, это недоверие к ускоренной модернизации по европейскому типу и пренебрежительное отношение к японскому народу, а во-вторых, расцвет популярности японской культуры, и формирование зрительного, утопического образа Японии как сказочной страны, полной традиционных элементов, таких как гейши, кимоно, веера, сакура,

¹²³ Н.Г.Гарин-Михайловский. По Корею, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову, СПб.: Издание товарищества «Знание», 1904.- С.337-338.

Заключение

Итак, на основании проделанного исследования можно сделать выводы о мирном характере развития русско-японских отношений в результате проведенных экспедиций XVIII- начала XX века. Это отражается прежде всего в стремлении установить двусторонние отношения исключительно дипломатическим путем. Но при этом, система взаимоотношений двух стран показала противоречивые черты восприятия русскими японцев. Необходимо помнить, и то открытия Японии, японцы крайне подозрительно и недоверчиво относились ко всем иностранцам кроме голландцев, с которыми они проводили торговые отношения. Однако дипломатические навыки, уважительное отношение и теплый прием со стороны русских по отношению к японцам, попавшим в Россию, и содействие их возвращению на родину сыграли свою значительную роль в эволюции русско-японских отношений.

За указанный период времени произошли серьезные изменения в системе двусторонних отношений, как например в 1793 г по итогам первого русского посольства в Японию А.Лаксман добился лицензии, разрешающей приход одного русского корабля в Нагасаки для торговли, а в 1855 г был заключен Симодский трактат, устанавливающий официальные отношения между странами. Заключение данных соглашений способствовало расширению связей, распространению информации и возрастанию взаимного интереса обеих стран.

Согласно наблюдениям русских первопроходцев в Японии, были отчетливо выявлены черты японского национального характера, которые вызывают ассоциации с этой страной и на современном этапе взаимоотношений, а именно, трудолюбие, любопытство, вежливость, четкая иерархичность общества. Подобные представления о японском обществе сохраняются и по сей день, на это указывает, в проведенный 2001 году социологический вопрос под заголовком «Будущее России и Японии», где большинство опрошенных ответило на вопрос «Что для вас Япония»: 1. Технологический прогресс: автомобили, робототехника. 2. Японский характер: высокий уровень образованности населения, вежливость и т.д. 3. Страна с высокой культурой 4. Страна гейш и самураев. Данные стереотипы восприятия сформированы объективными оценками со стороны людей, исследователей, которые не углубляясь в реалии японского общества, распространяли видение Японии через навязчивую призму традиционной культуры.

Так, и в конце XIX- начале XX вв. образ Японии в России оставался неопределенным и противоречивым, с одной стороны, из-за сложности восприятия особенностей японской культуры и цивилизации для европейского менталитета. С другой стороны, изменения,

происходившие в Японии в то время, были сами по себе слишком сложными для их успешного понимания в европейском обществе. Кроме того, ускоренная модернизация Японии усиливала неуверенность среди русских исследователей о месте России в мире, а также ее экономической и социальной отсталости по сравнению с западными странами. Что касается восприятия России в Японии, то страх, который Япония долгое время испытывала перед Российской империей, возник только благодаря тому, что до реставрации Мэйдзи японцы очень мало знали о том, что происходит за пределами границ их государства.

Помимо этого, в конце XIX века во Франции происходит широкое распространение феномена «японизма». Особенно ярко данное явление проявлялось в живописи и литературе. Популяризация зрительного образа Японии, сформированного по мотивам личных впечатлений исследователей и простых обывателей, побывавших в этой стране, привело к укреплению данного образа на десятки лет вперед, и также распространилось на территорию России. Таким образом, можно сделать вывод, что все негативные стереотипы- политические, позитивные- культурные явились результатом невежества и слабой информированности народов и стран друг о друге.

На современном этапе российско-японских отношений, сохраняющееся двойственное отношение России к Японии и японцам вызывает осложнения для успешного развития двух стран. Это касается территориальной проблемы, межкультурной коммуникации, экономического и инвестиционного сотрудничества. Изменение стереотипов - трудоёмкий, длительный и затратный процесс. Обычно для этого требуются государственная воля и коммерческая инициатива. Используя средства массовой информации, книгоиздание, общественные проекты и частные контакты, власть может в значительной степени влиять на создание имиджа страны в глазах иностранцев, и преодолеть трудности во взаимопонимании двух стран. Как было указано ранее, проявляя готовность к сотрудничеству Россия и Япония смогут достичь компромисса в последующих контактах, касающихся вопросов двусторонних отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники:

1. Андриевич. В.К, Исторический очерк Сибири, СПб, 1887. Т. 4. Екатерининское время, Иркутская летопись. Иркутск, 1911. – 333 с.
2. Гарин-Михайловский Н.Г. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову, СПб.: Издание товарищества «Знание», 1904.- 578 с.
3. Головин В.М. Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев. /В.М.Головин - М.: Захаров, 2004. - 464 с.
4. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: очерки путешествия / И.А.Гончаров. М.: Патриот, 1994. – 320 с
5. Записки А.Линдена [Электронный ресурс]: М.:Русская старина, 1905.- URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Linden_A_M/text1.htm (дата обращения 13.04.2017)
6. Две „скаски“ Атласова об открытии Камчатки», — «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», кн. 3, М., 1891.- 150 с.
7. Кацурагава Х. Краткие вести о скитаниях в северных морях: пер. с яп. / В.Константинов. – М.: Наука, 1978. – 474 с.
8. Махов.В. Фрегат Диана. Путевые записки бывшего в 1854 и 1855 годах в Японии протоиерея Василия Махова / В. Махов. - СПб.: издание товарищества «Общественная польза», 1867.- 76 с.
9. Отписки и челобитные Семёна Дежнева и его товарищей //Колумбы земли русской. – Хабаровск, 1989. – 160 с.
10. Памятники Сибирской истории XVIII века Книга 2 [Электронный ресурс], СПб.: типография министерства внутренних дел, 1885. – 297 с. Электрон.данные URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Памятники_Сибирской_истории_XVIII_века._Книга_2_\(Тимофеев,_1885\).pdf](https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Памятники_Сибирской_истории_XVIII_века._Книга_2_(Тимофеев,_1885).pdf) (дата обращения 23.05.2017)
11. Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России, т.2, ч. 2.- Йокогама, 1909. – 52 с.
12. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] // СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1889. Т. 5, 8, 23. С. 1016. Электрон. Данные. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1. (дата обращения 20.04.2017).

13. Рикорд П.И. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812-1813 гг и о сношениях с японцами, Санкт Петербург, 1816. – 158 с.
14. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. Сборник документов, М., 1948.
15. Русское посольство в Японию в начале XIX века. (Посольство Резанова в Японию в 1803-1805 гг.) // Русская старина, № 7. 1895 с.
16. Симодский трактат с Японией (1855) [Электронный ресурс] Спб, 1855. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Симодский_договор_с_Японией_\(1855\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Симодский_договор_с_Японией_(1855)) (дата обращения 23.05.2017)
17. Сказка Ф. Ф. Лужина о совместной с И. М. Евреиновым экспедиции на Камчатку и Курильские острова в 1720-1721 гг.
18. Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1115/> (дата обращения: 30.05.2017).
19. Экспедиция Беринга. Сборник документов, Гл. архивное управление НКВД СССР, М., 1941.
20. Журнал посольства А. Лаксмана в Японию [Электронный ресурс]: Исторический архив, № 4 М.: Восточная литература, 1961.- URL: <http://www.drevlit.ru> (дата обращения 30.05.2017).

Литература:

1. Агеева. А.А. Установление межгосударственных отношений России с Японией в конце XVII- середине XIX веков / А.А.Агеева.- Псков: Вестник Псковского государственного университета, 2013.- 9 с.
2. Алпатов.В.М. Япония: язык и общество / В.М.Алпатов.-М.: Муравей, 2003.- 105 с.
3. Барышев.Э.А. Интерпретации российско-японских договоров XIX в. в японской историографии [Электронный ресурс] // Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2005.- 30 с. Электрон.верси.печат.публ. Доступ из науч.электрон.б-ки «eLIBRARY.RU»
4. Берг Л.К. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга / Л.К.Берг.- СПб.: изд-во Главсевморпути, 1935.- 192 с.
5. Берндт Ю. Лики Японии. Пер. с нем. Л.Л Шохиной. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. - 293 с

6. Военно-историческая антропология: ежегодник. – М.: «Российская политическая энциклопедия, 2003-2004. – 464 с.
7. Воробьева.П.Ф. Стереотипные образы России и Японии (по материалам социологического опроса и обзорного анализа литературы) / П.Ф.Воробьева. М.: Япония. Ежегодник, 2016. - 11 с.
8. Давыдов Ю.В. Головнин / Ю.В.Давыдов. – М.: Терра, 1968. – 208 с.
9. Дружинин.А.В. Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов [Электронный ресурс]: М.: 1988.- URL: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0320.shtml (дата обращения 23.05.2017)
10. Ефимов А.Ф, Из истории русских экспедиций на Тихом океане, М., 1948. – 320 с.
11. Жуков А.Е. История Японии. Т.1. С древнейших времен до 1868г / А.Е.Жуков. - М.: Институт востоковедения РАН, 1989. - 659 с.
12. Жуков. Ю.А. Русские и Япония: забытые страницы из истории русских путешествий, изд-во Главсевморпути, 1945. - 157 с.
13. Задорнов Н.П, Симода / Н.П.Задорнов. - М.: Вече, 2016. - 85 с.
14. Зайцев.Д.М. Инцидент Хвостова и Давыдова: взгляд из Японии [Электронный ресурс] // М.: Вестник ДВО РАН, 2005. - 9 с. Электрон.верси.печат.публ. Доступ из науч.электрон.б-ки «eLIBRARY.RU»
15. Иванова.Г.Д. Русские в Японии XIX- начала XX в / Г.Д.Иванова. -М.: Восточная литература, 1993. - 188 с.
16. Икута.М. Образ Японии в России в период Эдо XVII-XIX вв / М.Икута. - М.: Известия Восточного института, 2005. – 21 с.
17. Иноуэ Я. Сны о России. М.: Наука, 1980. - 232 с.
18. Калугина Н.Б. Мартин Шпанберг: Датский мореплаватель на службе у русского царя [Электронный ресурс]: "Камчатка: события, люди", 2008.- URL: <http://www.kamlib.ru/resources/kalug.htm> (дата обращения 13.04.2017)
19. Кисеева. Е.О. Межкультурное воздействие России и Японии в последней трети XIX – начале XX вв: дис. / Е.О.Кисеева. – Екатеринбург, 2015. - 102 с.
20. Конрад. Н.И. Запад и Восток: статьи / Н.И.Конрад. - М.: Наука, 1966. – 520 с.
21. Кошкин А.А, Россия и Япония: узлы противоречий /А.А.Кошкин. - М.: Вече, 2010. – 489 с.
22. Кузьмин В.А. Межкультурное взаимодействие России и Японии в последней трети XIX- начале XX вв: дис. канд.ист.наук/ В.А.Кузьмин.-Екатеринбург, 2015.- 102 с.

23. Куланов А. Образ Японии в России: правда или вымысел [Электронный ресурс]: М.: Новый журнал, 2003. - URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2003/231/kulanov.html> (дата обращения 29.05.2017)
24. Ларичев А.Б. Путешествие из Данцига на Камчатку длиною в четверть века, или русская судьба лекаря Гендрика Гове / А.Б.Ларичев. -М.: издательство Ипполитова, 2014. – 31 с.
25. Лещенко. Н.Ф. Посольства Н.П.Резанова (1803-1805) и Е.В.Путятина (1852-1855) в Японию / Н.Ф.Лещенко. - М.: Восточный архив, 2009. - 12 с.
26. Макарова.Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в / Р.В.Макарова. - М.: Наука, 1968. - 200 с.
27. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония / А.Н.Мещеряков. - М.: Наталис, Восточная коллекция, 2006. - 736 с.
28. Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений / А.Н.Мещеряков. -М.: Наталис, Восточная коллекция, 2006. – 400 с.
29. Мещеряков. А.Н. Японский император и русский царь / А.Н.Мещеряков. - М.: Наталис, 2004. - 131 с.
30. Митико И. Образ Японии в России в период Эдо XVII-XIX в [Электронный ресурс] // М.: Россия и Япония, 2012. 31-35 с. Электрон.верси.печат.публ. Доступ из науч.электрон.б-ки «eLIBRARY.RU»
31. Молодяков В.Э. Образ Японии в Европе и России второй половины 19- нач 20 века, М.: Институт востоковедения РАН, 1996. - 184 с.
32. Муратов. М. Головнин / М.Муратов. – М.: Детгиз, 1949. - 288 с.
33. Накамура С. Японцы и русские. Из истории контактов. / Пер. с яп. яз.с сокращ. - М., 1983. – 304 с.
34. Новаковский И.С «Россия и Япония» / И.С.Новаковский, ч.1, Токио, 1918. – 212 с.
35. Общество изучения Сахалина и Курильских островов. – Южно-Сахалинск, 1990. - 93 с.
36. Пильняк.Б. Корни японского солнца / Б. Пильняк. - Ленинград.: «Прибой», 1937.- 198 с.
37. Пронников.В.А. Японцы (этнопсихологические очерки) / В.А.Пронников, И.Д.Ладанов.- М.: Издательство «ВиМ», 1996.- 400 с.

38. Россия и Япония. Совместный взгляд в будущее: сборник / общ.ред. и сост. В. Панова, А. Лукин. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2016. - 128 с.
39. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии / Рук. Проекта Э. В. Молодякова. – М.: АИРО–XX, 2004. – 284 с.
40. Сгибнев А.И. Об обучении в России японскому языку. - Морской сборник. 1868, № 12
41. Скворцова Е. Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века. / Е.Скворцова, А.Луйкий .- СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – 69 с.
42. Стрижова И.Б. Русско-японские отношения XVII- начала XIX вв: канд.ист.наук / Стрижова И.Б.- 2003. – 294 с.
43. Тарасенко.В.Е. Стереотипный образ русского в Японии [Электронный ресурс] // Красноярск.: Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева, 2012.- 8 с. Электрон.версия.печат.публ. Доступ из науч.электрон.б-ки «eLIBRARY.RU».
44. Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. – М.: Изд-во вост. лит-ра, 1960. – 314 с.
45. Фраерман Р.И. Жизнь и необыкновенные приключения капитан-лейтенанта Головнина, путешественника и мореходца / Р.И.Фраерман.- М.: ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1950. - 429 с.
46. Шубин В.О. К вопросу о формировании границы между Россией и Японией в XVIII-XIX вв./Шубин.В.О.- Общество изучения Сахалина и Курильских островов. 1990. -1-5 с
47. Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Сб. ст. под ред. Ю.Д. Михайловой. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – 256 с.
48. Bartlett.R. Japonisme and japanophobia: The Russo-Japanese war in Russian cultural consciousness /R.Bartlett.- The Russian Views, 2008.- 26 p.
49. Bukh.A. Japan’s National Identity and Japan-Russia Relations / A.Bukh.- Victoria University of Wellington, 2005.- 30 p.
50. Envall H.D.P. Japanese Diplomacy: The Role of Leadership, State University of New York, 2015. - 285 p.

51. Harrison.J.A. Japan's northern frontier; a preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. University of Florida Press; First Paperback Edition edition, 1953.- 300 p.
52. Huffmann. J.L. Creating a public people and press in Meiji Japan / J.L.Huffmann.- Honolulu.: University of Hawaii Press, 1997.- 584 p.
53. Irish.A.B. Hokkaido: A History of Ethnic Transition and Development on Japan's Northern Island / A.B.Irish,- New Carolina, McFarland and Company, Inc., Publishers, 2009.- 359 p.
54. Kunitake K. The Iwakura Embassy to the USA and Europe 1871-1873, Cambridge University Press, 2009.- 560 p.
55. Lensen. G.A. The Russian push toward Japan: Russo-Japanese relations, 1697-1875 / G.A.Lensen.- New York.: Octagon Books, 1959.- 592 p.
56. Mikhailova. Y. Representations of Japan and Russian-Japanese Relations in Russian Newspapers: 1906-1910 // Acta Slavica Iaponica.- 2011.- №30.
57. Mosvold. R. Real-life connections in Japan and the Netherlands: national teaching patterns and cultural beliefs / R.Mosvold. - Stavanger.: University of Stavanger, 2003.- 18 p.
58. Nish.I. The first Anglo-Japanese Alliance Treaty. London/ Suntory and Toyota International Centres for Economic and Related Disciplines. 2002.- 47 p.
59. Nunokawa. Y. The Reception of Japonisme from the Late 19th to Early 20th Century Europe and its Aesthetic Influence on the Art of M. K. Čiurlionis / Y.Nunokawa. Tarpdalykini ai kultūros tyrimai, 2014. – 62 p.
60. Suvanto. M. The images of the Japanese in the Western World.- University of Jyväskylä, 2001.- 118p.
61. Walwoht A. Black ships off Japan: the story of Commodore Perry s expedition. Hamden, Conn, Archon Books, 1946.- 469 p.
62. Welss. D.N. Japan through Russian Eyes: History and Context, London, Routledge Curzon, 2004. - 31 p.
63. Welss. D.N. Russian views of Japan, 1792-1913, London, Routledge Curzon, 2004.- 230 p.
64. Беляева Е. Россия но Дзяпанизуму. Дзюкю сеики овари горо кара нидзю сёсеики горо ни какете (Японизм в России в конце 19- начала 20 века) [Электронный ресурс] // Тиба, 2004. С. 109-117. URL: http://mitizane.ll.chiba-u.jp/metadb/up/AA11143832/no.12_109_117.pdf (дата обращения 23.05.2017).

65. Вада Харуки. Нихондзин но Росиа кан (Взгляд японцев на Россию) // Фудзивара А. Росиа то Нихон... С. 11-12.
66. Игауэ Нахо Взаимные образы русских и японцев (по фольклорным материалам) пер.яп. С.Паранин [Электронный ресурс] // М.: Вестник Евразии, 2015. Электрон. версия печат. Публ. URL: <http://eavest.ru/biblioteka/stati-i-knigi/mify/29-igaue-nakho-vzaimnye-obrazy-russkikh-i-yapontsev-po-folklornym-materialam> (дата обращения 23.05.2017).
67. Иноки Масамити, Сэкай то Нихон Дзуйсо: (Япония и зарубежный мир). Токио: Ю:синдо:, 1965. - 281 с.
68. Ито Юкио. Нитиро сенсо то нихон гайко (Русско-японская война и японская дипломатия). [Электронный ресурс] // Электрон. Дан. Осака, 2004. URL: http://www.nids.mod.go.jp/event/forum/pdf/2004/forum_j2004_06.pdf (дата обращения 25.05.2017).
69. Нишикава Ешимицу. Нихон но сенряку бунка то сенсо (Японская стратегическая культура и война) [Электронный ресурс] // Токио, 2004. С. 53-63. Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.nids.mod.go.jp/event/forum/pdf/2004/forum_j2004_06.pdf (дата обращения 25.05.2017)
70. Табохаси Киёси. Киндай нихон гайкоку канкейси (История внешних сношений Японии в новое время» [Электронный ресурс] // Токио, 1943. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU“.
71. Томоко Кадузко. Дзюкю сеики хадзимэ но хоппо сенсо то росия синре: энсеи но атосимацу- фувосутову, давидову дзикен то росия но деката (Война за северные территории в начале 19 века по российским историческим источникам: урегулирование военной экспедиции- инцидент Хвостова и Давыдова и отношение к России) [Электронный ресурс] // Токио, 2008.- 30 с. URL: http://ci.nii.ac.jp/vol_issue/nels/AN10363245/ISS0000431827_ja.html (дата обращения 10.04.2017).
72. Хосоя Тихиро. Росия какумэй то нихон (Русская революция и Япония). Токио,1972.- 300 с.
73. Эномото Такеаке. Сибيريا никки (Сибирский дневник). Токио.: Хэйбонся, 2010.- 250 с.

Поиск заимствований в научных текстах^β
[\(index.php/ru/\)](#) [\(index.php/en/\)](#)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

2017

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

[Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст \(http://text.rucont.ru/like\)](http://text.rucont.ru/like)

Обработан файл:

диплом, Гумпылова.DOC.

Год публикации: 2017.

Оценка оригинальности документа - 97.44%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 2.56%

[Просмотр заимствований в документе](#)

Время выполнения: 24 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1. Стереотипные образы России и Японии (по материалам социологического опроса и обзорного анализа литературы)
<http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipnye-obrazy-rossii-i-yaponii-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa-i-obzornogo-analiza-literatury>

Авторы: Воробьева Полина Олеговна.

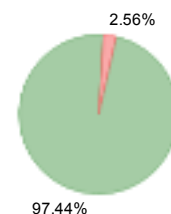
Год публикации: 2008. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipnye-obrazy-rossii-i-yaponii-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa-i-obzornogo-analiza-literatury>
<http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipnye-obrazy-rossii-i-yaponii-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa-i-obzornogo-analiza-literatury>
[Показать заимствования \(9\)](#)

2. Образ Японии в России в период Эдо (XVII-XIX вв)

<http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-yaponii-v-rossii-v-period-edo-xvii-xix-vv>

Авторы: Икута Митико.

В списке литературы

Источники
Заимствования

1.44%

Год публикации: 2005. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-yaponii-v-rossii-v-period-edo-xvii-xix-vv>
(<http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-yaponii-v-rossii-v-period-edo-xvii-xix-vv>)
[Показать заимствования \(5\)](#)

1.13%

[Дополнительно](#)

© 2015 2017 Институт системного анализа Российской академии наук (<http://www.isa.ru/index.php?lang=ru>)